

АВТОР АЛЕКСАНДРА АД-ХАШАФ

Александра Ад-Хашаф

Книга Духов:

spiritum inferis. Том I

<https://litres.ru/74541579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — медиум, проводник между мирами. Моя работа — слушать тишину и слышать в ней голоса тех, кто уже перешагнул черту. В этой книге — более семидесяти подлинных диалогов с душами ушедших, записанных методом автописьма на кладбищах, где я несу службу сторожем.

Ко мне приходят разные духи: растерянные «новенькие», только что осознавшие свою смерть; неприкаянные самоубийцы, застрявшие во тьме собственного отчаяния; мудрые старцы, ждущие перехода столетиями; солдаты, погибшие на войне и продолжающие сражаться невидимо; творцы, диктующие стихи с того света; и даже исторические личности, чьи имена знает весь мир.

Каждый из них ищет одного — быть услышанным. Каждому нужно оставить последнее слово, попросить прощения, предупредить, поделиться открытием или просто сказать: «У меня всё хорошо. Я жив. Смерти нет».

Александра Ад-Хашаф

Книга Дúхов:

spiritum inferis. Том I

Annotation

Аннотация

Я — медиум, проводник между мирами. Моя работа — слушать тишину и слышать в ней голоса тех, кто уже перешагнул черту. В этой книге — более семидесяти подлинных диалогов с душами ушедших, записанных методом автопись-ма на кладбищах, где я несу службу сторожем.

Ко мне приходят разные духи: растерянные «новенькие», только что осознавшие свою смерть; неприкаянные самоубийцы, застрявшие во тьме собственного отчаяния; мудрые старцы, ждущие перехода столетиями; солдаты, погибшие на войне и продолжающие сражаться невидимо; творцы, диктующие стихи с того света; и даже исторические личности, чьи имена знает весь мир.

Каждый из них ищет одного — быть услышанным. Каждому нужно оставить последнее слово, попросить проще-

ния, предупредить, поделиться открытием или просто сказать: «У меня всё хорошо. Я жив. Смерти нет».

* * *

Вступление

Глава 1. ЧАСТЬ 1. ВРАТА. Блок 1. «Призраки деревенского погоста. Знакомство с Рэндоном и появление Хамертона»

Глава 2. «Подселение в тело. Первый опыт».

Глава 3. «Ведьмин дар»

Глава 4. «Письмо Духа»

Глава 5. Блок 2: Знакомство с миром (Иерархия и законы потустороннего мира) «Хозяин Погоста». Знакомство с Хортом

Глава 6. «По Ту Сторону»

Глава 8. «Хранитель Врат. За Светом — Вечность!»

Глава 9. «Постпространство»

Глава 10. «Диалоги с духами: обычное утро сторожа Некрополя»

Глава 11. Блок 3. Принятие миссии. Первые шаги в роли проводника. «Гайд по Преисподней: душа самоубийцы»

Глава 12. «Спасение для души»

Глава 13. «Без Проводника нельзя»

Глава 14. «Бесы, дождь и обнуление системы»

Глава 15. «Энергетика энергетике рознь. Диалог с Духом»

Глава 16. ЧАСТЬ 2. ЗЕРКАЛА. Блок 4. Цена Дара. «Беседы с Духом Матери»

Глава 17. «На всё воля Сил: диалог с душой моей пратётки»

Глава 18. «Поменял судьбу — садись в тюрьму»: диалоги с духами

Глава 19. «Диалог с духом по душам»

Глава 20. «Диалог с Вельзевулом о перевоплощении душ.
Диалог с духом Владимира Ильича Ленина»

Глава 21. «Из Ада: дух колдуна вошёл в Свет»

Глава 22. Блок 5. Обратная сторона. Трагедии, несправедливость. «Зазеркалье: ловушка для души»

Глава 23. «На грани безумия». Диалог с душой самоликвидатора

Глава 24. «Жизнь после смерти: трагедия Ларисы Викторовны»

Глава 25. «Исповедь беспокойника»

Глава 26. «Исповедь неизвестного»

Глава 27. . «Тонкий мир: дети»

Глава 28. ЧАСТЬ 3. ИСХОД. Блок 6: Творчество как мост.
Серия писем с того света: дух «Композитора»

Глава 29. «"Композитор" стал Связным».

Глава 30. «Мир для духов: Композитор»

Глава 31. «Возвращение в Эдем: столетия в межпространстве»

Глава 32. «Беседа с духом: Волхв»

Глава 33. «Диалоги с духами: тело держит душу на Земле»

Глава 34. БЛОК 7. На Пороге. Диалоги о переходе, Свете, Реинкарнации. «Кирилл (дух): восемь месяцев спустя»

Глава 35. «Переход в другую мерность. Притча от Хамертона. «История одной Души»

Глава 36. «Этап Души: Просмотр жизни перед Судом Свыше. Диалог с духом Новиковым Николаем Степановичем»

Глава 37. «Я иду дальше жить». Диалоги с духами

Глава 38. «Все смертны и это факт. Вот и всё.»

Глава 39. «Я ухожу с миром из мира в полнейшем спокойствии и счастье»

Глава 40. «Был ли это Ад — неизвестно, но теперь опре-

делённо Рай»

Глава 41. «И все мы как Троиный Бог: Дух, Душа и Плоть»

Глава 42. БЛОК 8. Напутствие: диалоги, подводные итоги. «Возвращение Хамертона».

Глава 43. «Диалог с духом. Иванченко Владимир Анатольевич»

Глава 44. «Рассуждения Хамертона «О» / Диалог с духом Эд Станиславский»

Глава 45. 1. Исповедь неизвестного. 2. Утаровский Лаврентий Павлович

Глава 46. «Диалог с духом Баталова»

Глава 47. « 1. (Дух) Носиков Николай Владимирович. 2. (Дух) Татаринова Татьяна Петровна»

Глава 48. . «Энергетический резонанс»: Диалоги с духами

Глава 49. «В паутине мироздания». Диалоги с духами

Глава 50. «Вне временных рамок»

Глава 51. «Нулевое ограничение». Диалог с духом спиритуалиста»

Глава 52. «3, 9, 40 дней... Кто стучится в дверь?»

Глава 53. «Осинин Валерий Олегович: диалоги с духами»

Глава 54. «Дух Антон Калибровский. #погиб на СВО»

Глава 55. «Автописьмо-Телеграмма. Духи моей деревни»

Глава 56. «НЕБЫТИЕ»

Глава 57. «Дядя Юра». Диалог с духом

Глава 58. «Мы не можем оставаться в независимости от желания сообщиться с миром живых.»

Глава 59. «Визитёр. Из сновидения в Явь»

Глава 60. «Почему духи говорят иначе»

Глава 61. «Билеты в Рай не продаются»

Глава 62. «До Страшного Суда ничего не завершится, а значит никогда...»

Глава 63. «Очерк о Жаде, пережившей смерть. Спиритический сеанс»

Глава 64. «Мыслитель: «и это уже "вторая смерть", вернувшая меня на Землю»»

Глава 65. «Спиритические сеансы. Опыт.»

Глава 66. «Новый рабочий пост. Новое кладбище. Новые встречи.»

Глава 67. «Ночной дозор: истории с нашего кладбища»

Глава 68. «Заблудшая душа: Лесная история»

Глава 69. «Голод Вечности»

Глава 70. «Жил, живу и буду жить: диалог с духом ради-ста»

Глава 71. «Пост принят! Хозяин Погоста и бес Хамертон»

Глава 72. Послесловие

* * *

Книга Духов. Том 1. Spiritum inferis

Вступление

Что есть смерть? Переход, исчезновение или лишь смена декораций на сцене вечности? Я не знаю точного ответа. Но я знаю, что за той гранью, которую мы называем концом, жизнь продолжается. Другая. Странная. Порой пугающая, а порой удивительно похожая на нашу.

Эта книга — свидетельство того, что разговор между мирами возможен. Мне, как проводнику, было позволено заглянуть за занавес и записать услышанное. Перед вами — «Книга Духов», сборник писем, продиктованных мне теми, кого уже нет среди живых, но чье существование не прекратилось. Это послания из Преисподней — не только как места мучений, но как огромного, многослойного пространства, где души ожидают, надеются, каются и ищут свой путь к Свету.

Здесь, на этих страницах, вы найдете дневник моих путешествий в сопровождении беса Хамертона и других существ. Вы увидите «Храм в Преисподней» и «Хозяина По-

госта» Хорта, узнаете о «ловушках для душ» и о том, как важно иметь Проводника. Вы услышите голоса тех, кто застрял между мирами, и тех, кто, наконец, обрел покой, оставив свое последнее слово на бумаге.

Не ищите здесь догм или готовых истин. «*Spirituum Inferis*» — это не ответ, а вопрос. Это приглашение задуматься о том, что ждет каждого из нас, и о том, как наши земные поступки отзываются эхом в вечности.

Я не судья и не спаситель. Я лишь медиум, пограничник, который держит дверь открытой. И эта книга — приглашение для тех, кто готов заглянуть за грань привычного и услышать, о чём шепчутся духи на том свете.

Глава 1. ЧАСТЬ 1. ВРАТА. Блок 1. «Призраки деревенского погоста. Знакомство с Рэндоном и появление Хамертона»

«Ад пуст, все бесы — здесь.»

Уильям Шекспир

Начну я, пожалуй, с первых встреч с призраками.

Хочу рассказать вам историю, как я познакомилась с при-

зраком колдуна, да, именно с призраком наших зловещих болотных мест. Его звали Рэндон.

Раньше мне думалось, что в русской глубинке обитают духи русских колдунов, и то, ещё не знала, обитают ли вообще. Было это приблизительно четыре года назад(2021год), как раз со всеми остальными я познакомилась уже после. Рэндон был не один — Их я насчитала пятеро: двое мужчин ростом где-то два с половиной — три метра и три женщины. Они хорошо были видны в свечении полной луны. Приходили Они отнюдь не с добром — плату просили, а за что — я так и не поняла до сих пор.

Сейчас, зная о прошлом своей пра-прабабки, по словам старожиллов, я могу определить, за какую деятельность она Им должна. Но так как я никаких обрядов не проводила, ничего у потусторонних не просила на тот момент, то у меня лишь такие мысли сложились. В любом случае, мне никто ничего не объяснит, кроме как списать всё происходящее на галлюцинации.

Часто Они повторяли:

— «Мы ведьмы и колдуны». — И принести нужно было «уплату» на перекрёсток, что у кладбища за околицей, ровно две тысячи рублей, монетами одного номинала. Да, и по-

курить. А курил из Них только один — Колдун Рэндон.

На вид Они были полупрозрачные, серые. Рэндон как-то от Них отличался, характером более мягким показался, остальные четверо грубые и надменные, как приставы — принципиальные. Звали Они меня, звали, всё же последовала я на Их зов. Не помню, ночь была или вечер, но я пошла. Луна светила так ярко, что можно было разглядеть, как шевелятся листочки на кустарниках, и когда я шла на Их зов, Они постоянно отдалялись — уводить пытались прочь из деревни, в места, где карьеры с водой — искусственные водоёмы, вырытые тракторами недалеко от кладбища. Когда я просила указать мне путь, куда идти, голоса мне говорили:

— «К нам, иди к нам! Мы здесь!» — и позже добавили: «Мы тебя убьём!»

Тут меня одёрнуло, и я будто очнулась и говорю Им:

— Да идите вы на фиг, я дальше перекрёстка не двинусь, либо подходите сами, либо я пошла домой!

Возвращаясь с перекрёстка, я обернулась и увидела, как три женщины (?) и двое мужчин проходили вдоль перекрёстка, на дорогу свернули, в сторону, ведущую на кладбище. Один отстал и остановился, смотрел в мою сторону и с разо-

чарованием сказал, что Они больше не придут:

— «Не бойся, больше не потревожим!»

То есть, что это было — я не знаю до сих пор.

Позже Рэндон всё же пришёл. Попросил вынести ему покурить. Я быстренько скрутила ему самокрутку и вынесла в сад, где Он меня ждал. Чтобы дать Ему покурить, мне нужно было Его видеть, и Он подошёл близко так, чтобы я Его разглядела. Сказал, что нужно сделать, чтобы я Его видела — подымить на Него (мы прячем лица в дыме). Я так и сделала и была удивлена увиденному, но не испугалась.

Он подошёл ближе. Казался ростом с дом, так что видела я лишь по пояс, одеяние приблизительно. Тогда Он присел на корточки и стал с меня рост. Я разглядела молодое лицо, лет тридцать-сорок на вид, с небольшой щетиной, так будто пару дней не брился. (Он умер в тридцать пять лет — это потом я узнала от Него же).

Покурил Рэндон (просил, чтобы я дым на Него пускала) и ушёл навсегда. Пришёл на Его место властный Хамертон. (По сей день уму-разуму учит. Когда не слушаюсь Его умных советов, то и попадаю на разборки всякие — сама напрашиваюсь, а Он дело говорит!)

Ему бы ученика толкового, как истинному колдуну, а не такую бестолочь, как я. Но всё же возится со мной, защищает, ругает. Может, и побил бы, если б смог — зачем я ему, ума не приложу. Воспринимаю Его как строгого учителя, но, видимо, не достаточно строгого — много поблажек с Его стороны. Потом отыграется, видимо.

(О Хамертоне можно узнать из книги: «Одержимость: тайная жизнь медиума»)

Анализ и выводы медиума

Эта первая встреча с призраками — не просто страшная история из деревенского фольклора. Это мой первый осознанный урок взаимодействия с миром, который до этого был для меня лишь легендой. Разберём его по косточкам.

1. Природа «местных» существей

Рэндон и его компания — это не бесы в классическом понимании и не рядовые покойники. Они сами себя идентифицируют: «Мы ведьмы и колдуны». Это души людей, практиковавших при жизни. Их сила и их «застрявшее» состояние — прямой результат их деятельности. Они не ушли, потому что их держит незавершённое дело (передача дара, силы,

знаний) или, как в случае с пра-прабабкой, накопившиеся долги. Они — хозяева этой территории, стражи своего рода энергетического узла.

2. Плата: что это значит на самом деле

Они просили «уплату»: две тысячи рублей монетами одного номинала и сигарету. Монеты — это не жадность. В эзотерике металл (особенно железо и его сплавы) является проводником энергии, а круг — символом замкнутого цикла. Конкретная сумма и требование монет одного номинала — это создание чёткого энергетического паттерна. Сигарета (дым) — для них способ проявиться, «уплотниться» в нашем мире. Я, сама того не зная, интуитивно провела маленький ритуал, позволив Рэндону покурить через дым. Это не «кормление бесов» в примитивном смысле, а энергообмен на тонком плане. Они дали мне знание (контакт), я дала им возможность временной материализации.

3. Провокация и выбор

Их попытка увести меня к карьерам (к воде) — классическая ловушка. Вода — символ подсознания, границы миров. Увести к воде — значит попытаться утопить моё сознание, лишиться воли, заставить подчиниться. Мой отказ идти дальше перекрёстка стал ключевым моментом. Я выставила

границу. И они отступили. Это важнейший урок для любого контактёра: даже перед лицом могущественных сущностей ты имеешь право сказать «нет». И они это уважают.

4. Индивидуальность в мире духов

Рэндон отличался от остальных. Он был мягче, пошёл на контакт один, объяснил, как его увидеть. Это показывает, что даже в группе «тёмных» сущностей есть личности, иерархия, разные характеры. Он пришёл не требовать, а просить (покурить, поговорить). Он выделился из толпы, и именно с ним у меня завязался контакт, который привёл к появлению Хамертона.

5. Смена караула: от Рэндона к Хамертону

«Пришёл на Его место властный Хамертон». Это не случайность. Рэндон выполнил свою функцию — привлёк моё внимание, провёл первичную инициацию. После того как я не испугалась и проявила уважение (дала покурить), «старшие» передали меня более компетентному наставнику. Хамертон — не просто «бес», а структурированная личность с историей (знахарь, казнённый в 40 лет). Он пришёл учить, а не пугать.

6. Родовая память

Упоминание пра-прабабки — ключ ко всей истории. Эти духи пришли не ко мне случайно. Они пришли к роду. Моё согласие на контакт — это отклик на старый родовой долг или на нереализованный потенциал. Я не начинаю с нуля. Я вступаю в диалог, который, как выяснилось спустя несколько лет, начался задолго до моего рождения.

Вывод для идущего следом:

Если к вам приходят «местные» — не паникуйте. Спросите, чего они хотят. Уважайте их территорию (перекрёсток, кладбище — это их дом). Умейте сказать «нет» и обозначить границы. Но если чувствуете интерес, а не агрессию — попробуйте диалог. Возможно, это не враги, а строгие экзаменаторы, проверяющие, готовы ли вы идти дальше. И помните: за каждым таким контактом часто стоит история вашего рода.

Глава 2. «Подселение в тело. Первый опыт».»

«Дозволить взглянуть — значит пригласить войти. И тогда гости из мира теней устраиваются в твоей жизни, надевают твои платья и ведут свои старые споры твоими устами.»

(Автор)

Одним из моих проводников в мир Духов является Вельзевул. Он часто сопровождает меня в путешествиях по Адовым мирам. Следующая история записана из диалога с Демоном как воспоминания о первых знакомствах с миром потусторонним.

2021.06. — год переезда обратно в деревню из города.

Сегодня я вспомнила одну очень интересную историю о том, как к нам в гости приходили Души бабушки и дедушка мужа с «подселением» (внедрение в организм) — это был очень интересный опыт.

Вельзевул:

— Это то, о чём ты хочешь написать? — Так запиши. Что с того, что ещё одна история по сети гулять будет! Просто всё именно так и происходит, ты знаешь, что там... это далеко не так..., это то, что «Мир мёртвых» и никуда от этого вам не деться. Там души ушедших пытаются наладить контакт с живыми, посещают, иногда даже вселяются в живых, но не всегда это чувствуется, просто это интересно, наверное, жить и не знать с кем тело делишь? А они хитрые и то, что ты об этом узнала, то это лишь потому, что дала согласие безмолвное — это так, вот ты «просто пригласила» в дом, в

гости, а как ты гостей потусторонних примешь? — Только с позволения подселения. Ну и дед заодно, пришёл вместе с бабушкой. Да поняла ты всё, — день прошёл на удивление приятный — Они были довольны! Это не часто происходит, не бывают они с вами постоянно, — вот пришли помочь, навестили и успокоились. Теперь Там быт налаживают.

Да много чего интересного и непознанного происходит в жизни человека, но всему есть объяснение. Так как дед тогда, будучи подселён в твоего мужа и говорил от себя, а ты всё злилась, и бабушка его, будучи в подселении в тебе — тоже, и ругались они между собой, — он на неё и на тебя, а она на деда и на твоего мужа, то есть на своего внука. Так интересно было наблюдать, — прямо идиллия.)))

— Можно я сама расскажу, а то Ты всему хочешь оценку дать!

— Да, пожалуйста — Я понаблюдаю)))

— Начну, пожалуй, с Твоего позволения!

Прошлым летом мы с мужем решили посмотреть, что можно придумать с крышей старинного дома, который ему достался от бабушки-колдуньи, — собственно в её доме мы сейчас и живём. Так вот, трубу нужно было подделать и на

крыше дыру залатать. До того, как мы прибыли в деревню, этот дом был уже заброшен, дядька мужа, единственный, который прописан по этому адресу — инвалид, переехал в город и дом остался без присмотра. Мы решили восстанавливать, так и остались.

Ходили мы вокруг да около, долго соображали с чего начать и вот произошло то, что происходит при любом ремонте — поругались, не сошлись во мнениях, день прошёл впустую. Следующий день начался весьма странно, хотя бы потому, что вместо кепки, как я обычно хожу, я стала искать платок и так мне непонятно было зачем, но было ощущение, что это именно мне нужен платок. Дальше я скинула с себя одежду (джинсы и футболку), — показалось неудобно и стала искать платья... Платья!? ... Везде искала, как робот, и что-то под нос себе говорила. Когда прозвучали слова уже в голос: — «Да где у неё все платья?», — а именно я это вслух сказала, я сообразила, что что-то не то происходит, и Она (дух бабушки) поняла, что нет смысла больше прятаться и стала мне быстро объяснять, пока что моими голосовыми связками (это происходило так, будто я сама себе говорила, и сама себе отвечала, так как то), управляла речью, — «Слушай меня в голове, рот не открывай, а то сама знаешь чем закончится, просто не бойся, я — баба Оля» (его бабушка). ...Ладно, думаю, не новость, уже бесы до этого приходили, так почему и нет. Вот только с подселением впервые, это

очень интересный опыт!

Дальше мы позавтракали, муж изменился даже в лице — стало грубее и темнее обычного и взгляд такой строгий и требовательный, почти осуждающий. — «Дед это со мной пришёл», — говорит мне голос в голове, — «не любит, что ты пытаешься показать, что делать нужно и как — советы Он всегда даёт!»

Недоволен, как мне показалось, был дед и зол за то, что как-то стали мы с духом неизвестным ругаться (потом мы всё выяснили, пока пишу как приняла), не знаю с кем, но он всё время повторял в моей голове: — «Вон из моего дома!» Ну я возьми и открой дверь и крикнула Ему в ответ то же самое. Потом только, спустя время, помирились.

Итак, сразу как только позавтракали, Они поругались друг с другом — не проснулись наверно и пошла я с истерикой (?) банки мыть, — да просто так, что нашла, то и мыла, а дед с мужем полезли на чердак (дух деда в подселении рулил так, словно муж вышел из тела), и ходит там, и ходит, и бубнит, ругается. Слышу — не мой муж! Нет у него такого характера! Бабушка мне пояснила, что лучше промолчать и сделать так, как Ему нужно. Ну позвал дед и меня, — принеси мне то-то и то-то! Хорошо, думаю, — не вопрос, а баба Оля «улыбается», ехидно так, — ага, сладим, видимо!

Ну раз креститься не бросилась и не испугалась и слушаю, то и дело будет. Принесла я Ему всё: и шуруповёрт, и пилу, и доску и гвозди, — стой, — говорит, — держи тут... я молчу, держу, и начинает при работе высказывать, что мол сам знает как Свой дом делать, я тут жил и жить буду, указывает она мне. Видимо знал, что я поняла, что это далеко не внук а сам дед в теле.

Для меня это в новинку было, даже не по себе потом было, когда не знаешь с кем живёшь: с дедом или с мужем?

Крышу мы так и не сделали в тот день, слишком плохо наши тела восприняли такое рвение и мне и супругу было одинаково плохо от подселения. С таким энтузиазмом духи стали в работу вливаться, что силы очень быстро нас покинули. Слезли мы с крыши и оба без сил завалились спать. На следующий день приключение продолжилось, но уже с меньшими энергозатратами, — видимо приживались. Но дед психовал долго, всё ему не так! Всё, как хозяину — не то, не по его, и когда новости «смотрел», постоянно комментировал и ругался — муж (?) ругался. — Дед ушёл, — бабушка сказала, — надоело ему!

И решила она приготовить внуку что-то — не помню, помню только, что она сказала, что будет делать сама, а я

должна была ей «не мешать». Ну, думаю, от меня не убудет. Только с удовольствием сварила суп и второе, попросила поцеловать внука, и сказать «любимый, иди кушать!» А у нас так не принято, живём без всяких уменьшительно-ласкательных, без всяких «зай». Я так и позвала — подошла, обняла, поцеловала, а он мне — «ты что пьяная, что с тобой? — Сразу отпало желание обниматься, и теперь навсегда, определил сам расстояние, то есть как соседи получается живём, — сам виноват! (это давно уже так происходит, поэтому и не ласкалась к мужу — ему не нужно было и я привыкла к такому отношению)

Ну, бабушка не расстроилась, может чуть-чуть, но она тоже втянулась в то, что она рулит сейчас, и я ей это позволила. Пришёл муж пообедать, — суп не такой, второе сухое, — не вкусно ему, — на что бабушка заплакала (я заплакала произвольно) и высказала, (я вслух её словами говорила) — «спасибо, внучок, забыл как баба готовит!», — он даже будто и не услышал, что я сказала это вслух. На том и стала тишина и попросила она, чтобы я разрешила ей приходить, когда она захочет, чтоб рядом побыть, но не говорить ему, не надо — просто слушать, если я того пожелаю. Не ходила она больше трёх дней, не чувствовала я её присутствие в себе больше, просто это ощущение не спутаешь: морок полумарный, самочувствие на спад и потоотделение сильное, если волнуется. А так ничего, — жить можно! И со своей

бабушкой таким же методом общалась в те дни, то одна подселится, то другая, всё сказали что хотели. Моя только попросила воды принести, тёплую одежду и колбасы, а его бабушка-колдунья подсказала как именно передать всё это на Тот Свет.

Это не единственная история, произошедшая со мной с несанкционированным подселением, всё впереди...

Анализ и выводы медиума

Этот опыт стал для меня одним из самых ярких и показательных. Это был не просто контакт, а полноценное, физически ощутимое сожительство с душами ушедших родственников в течение нескольких дней.

1. Природа «подселения»: согласие и приглашение

Вельзевул сразу расставляет акценты: «дала согласие безмолвное — это так, вот ты "просто пригласила" в дом, в гости». Ключевая мысль: никто не входит без приглашения. Моё неосознанное желание наладить дом, моя открытость, отсутствие страха и запрета стали тем самым «приглашением». Бабушка и дед не ворвались — их впустили. Это важнейший этический принцип: ответственность за контакт всегда лежит на том, кто открыл дверь.

2. Механизм смены личности

Описанное состояние — не полная потеря себя, а скорее «совместное управление». Я чувствовала, что говорю не свои слова, что ищу платья, что моя мимика и жесты становятся чужими. Но при этом моё сознание не отключалось полностью, я наблюдала за происходящим как бы со стороны. Это подтверждает, что подселение — не всегда тотальная одержимость, а может быть временным симбиозом, когда дух использует тело как инструмент, а сознание носителя остаётся «на заднем плане», свидетелем.

3. Родовые конфликты и их отражение

Самое поразительное — они ругались между собой. Дед в теле мужа, бабка в моём — и они выясняли отношения, используя нас как марионеток. Это показывает, что даже после смерти старые семейные обиды и характеры не исчезают. Они продолжают жить в душах и ищут выхода. Их спор на крыше был не моим и не мужниным — это был их давний, неразрешённый конфликт, который они наконец-то смогли «проговорить» (пусть и через нас).

4. Физическая плата за контакт

Мы оба вырубались без сил. Энтузиазм духов высосал нашу энергию. Это прямое доказательство того, что пребывание духа в живом теле — колоссальная нагрузка на биосистему. Тело становится батареей, которая быстро разряжается. Это объясняет, почему длительные подселения так опасны и почему бесы (проводники) всегда контролируют время сеансов.

5. Эмоции как улика

Бабушка заплакала моими глазами, когда внук не оценил её стряпню. Это были не мои слёзы. Я чувствовала, как эмоция приходит извне и захватывает моё тело. Это важный маркер для распознавания подселения: если ты плачешь, но не знаешь, о чём, или злишься без причины — возможно, это не твоя эмоция.

6. Уход и благодарность

Они ушли сами, когда почувствовали, что сделали своё дело. Бабушка даже попросила разрешения приходить ещё, но не настаивала. Это говорит о том, что даже у духов есть такт и уважение к личным границам, если эти границы обозначены. Они не остались насильно — они ушли, выполнив свою миссию.

7. Связь с родом

Этот случай — прямое подтверждение родовой памяти и родовых связей. Они пришли не просто так. Им нужно было что-то сказать друг другу и нам. Моя пра-прабабка (ведьма) тоже оказалась вплетена в эту историю. Подселение — это не всегда атака. Иногда это семейный совет, созданный в экстренном порядке.

Вывод для идущего следом:

Если вы вдруг замечаете за собой странные желания, чужие привычки, необъяснимые эмоции — остановитесь и прислушайтесь. Возможно, рядом кто-то есть. Не пугайтесь сразу. Попробуйте понять, кто это и чего он хочет. Если это родственник — возможно, ему просто нужно побыть рядом, что-то доделать, что-то сказать. Но всегда помните о границах и о том, что ваше тело — это ваше тело, и вы имеете право попросить гостя удалиться, когда почувствуете, что пора. И главное: такие вещи случаются не с каждым, и если случились с вами — значит, вы кому-то очень нужны.

Глава 3. «Ведьмин дар»

«Мне Дар дали передать, Он должен приехать! Не удобно здесь с чертями место делить — Они Меня притесняют. Им

места мало, должна передать...»

— Из диалога с душой

В одну из смен на кладбище, когда ночная тишина нарушается лишь шорохом листвы и редкими криками ночных птиц, ко мне пришла необычная гостья. Не обычная душа, ищущая прощения или желающая передать привет родным. Это была душа женщины, которую при жизни называли ведьмой. И её проблема оказалась совершенно иной, чем у большинства.

Она не искала покоя. Она искала того, кому могла бы передать свой дар. Свой крест. Своё бремя, которое не давало ей уйти дальше.

Сегодня прям интересная беседа произошла с Духом женщины, что Дар свой колдовской не смогла передать и теперь вынуждена ждать. А сколько ждёт — сама не помнит: ни времени, ни места, ни привязки. Только твердит одно и то же и хитрить пытается.

— Мне интересно, что случилось с моим племянником?
— слышался голос, и я сразу стала записывать.

— Это пишет Дух женщины, что приходила постоянно к

тебе, но ты её не слышала, занята была! — пояснили бесы. — Вот и теперь места не находит, потому что одна и никто не приходит. Отдаю управление пером...

Я почувствовала, как энергия меняется — становится тяжелее, тягучее, словно патока.

— Я,... здравствуй. Мне хочется спросить, когда мой племянник придёт ко мне на поминовение. Уж который год жду, а он всё не приходит?

— Сразу спрошу у вас, — говорю с ней я, — это важно, чтобы именно на могилу придти должен, или в храме отпеть можно за душу и дома с фотографией и свечой помянуть? Ведь дело в том, что не всегда человек может взять и приехать по причине того, что далеко находится!

— Мне хотелось бы его видеть. Дома он быть может и вспомнит, и помянет — мне от этого ничего. Я этого не понимаю, только тут сижу, жду его, когда придёт хоть раз.

— Почему вы до сих пор здесь?

— А что, есть ещё варианты? Мне не понятен ваш вопрос. Я долго жду племянника, сижу и жду. Я желаю его увидеть!

— Чем я могу помочь?

— А передай ему, что я жду его!

— Имя? Фамилия?

— Напомни ему, что мне нужно передать много чего. Он должен для этого прийти.

— Дар что ли? — поинтересовалась я, чувствуя, что угадала.

— Откуда знаешь? — в голосе её послышалось удивление, смешанное с подозрением. — Нет, не дар. Мне дар дали передать, он должен приехать! Не удобно здесь с чертями место делить — они меня притесняют. Им места мало, должна передать...

— Чертей передать? — спросила я, уточняя.

— Конечно! А то как мне дальше? С таким «багажом» дальше не пускают, вот и сижу, жду. Не понимаешь... А у меня лишь племянник может право наследия принять. Не было возможности его увидеть «тогда», вот сижу, жду. Придётся ждать, пока не «приведут» его.

— А самой к нему «сходить»?

— А, нет, так было бы просто. Слишком просто! Должен быть прямо здесь! Это — познакомить бы надо сперва, потом уже делать. Надо ждать!

— Так в сон же можете прийти к нему — сообщить?

— Пыталась, не понимает. А может не желает понимать или боится. Я ж не то что жива — мертва уже, он и боится. Мне не желательно имён называть. Мне помощь нужна передать обо мне. Мне нужно, чтобы он приехал.

— Как я передам, если нет имени?

— Напиши ему, и он придёт!

— Куда написать?

— Просто пиши куда пишешь — он найдёт сам!

— Хорошо, сделаю как просишь!

— Вот и ладненько, подождём ещё!

— Отпускаю! — на всякий случай закончила беседу я

этим словом, чувствуя, что разговор окончен.

Анализ и выводы медиума

Эта короткая, но ёмкая встреча открыла ещё одну грань посмертного существования, о которой мало говорят в эзотерической литературе.

1. Дар как бремя, а не привилегия.

Для этой женщины её ведьминский дар оказался не источником силы, а тяжким грузом, который она не смогла сбросить при жизни. Она получила его от кого-то, должна была передать дальше, но не успела. И теперь этот «багаж» не пускает её дальше, держит на месте, как якорь. Дар, не переданный по наследству, становится тюрьмой.

2. Наследование дара — не просто формальность.

Для неё было критически важно, чтобы племянник приехал лично. Не поминовение, не молитва, не свеча в храме — а именно личная встреча на могиле. Это говорит о том, что передача дара в её понимании — не абстрактный ритуал, а вполне конкретное действие, требующее физического присутствия и, возможно, согласия принимающего.

3. Притеснение со стороны «чертей».

Её жалоба на то, что «черти притесняют» и «им места мало», очень показательна. Духи, не сумевшие передать свой дар и застрявшие между мирами, становятся чужими и для мира людей, и для мира духов. Они не могут уйти к Свету, потому что их держит незавершённое дело, но и среди других душ им нет места — они «другие», отмеченные печатью дара, который не нашел преемника.

4. Страх называть имя.

Интересно, что она категорически отказывалась называть имя племянника, хотя имя своё не скрывала. Возможно, в этом проявляется остаточная «ведьмовская осторожность» — не называть имён вслух, не привлекать лишнего внимания, не навлечь беду. Или же она боится, что названное имя может быть использовано кем-то недобрым.

5. Упрямство и хитрость даже после смерти.

Её манера говорить, попытки хитрить, недоговаривать — всё это говорит о том, что характер не меняется после смерти. Она осталась той же, какой была при жизни: настойчивой, себе на уме, привыкшей добиваться своего. Смерть не сделала её ангелом — только заперла в вечном ожидании.

Вывод для идущего следом:

И помните: дар — это не только сила, но и ответственность. И ответственность эта не заканчивается с последним вздохом. Она длится до тех пор, пока дело не будет передано в надёжные руки.

Глава 4. «Письмо Духа»

«Я жить хочу, а не получается... В духе быть только и не чувствовать мир и не жить в другом... Как же это тяжело... Мне так одиноко, мне невозможно жаль, что так вышло, так банально и так быстро...»

— Из письма духа восемнадцатилетнего парня

С утра не очень хотелось заниматься автописьмом. Причина одна: многих слышу духов, которые то ли специально, то ли по природе своей грубые, неприветливые и постоянно болтают всякую несусветную чушь относительно меня. Попытки выяснить, что это за сущности, ни к чему не приводили. Они как глушители сигналов иных — пусть ненадолго, но это мешает работе. И тогда я просто не пишу ни за кем, потому что нескладно и всё в кучу. Всё, что можно и нельзя, выводится на бумаге, и так я понимаю, что это баловство.

Но сегодня Хамертон вмешался вовремя.

— Привет, — это Хамертон! — На повестке дня: причин много, но это не должно тебя беспокоить. Не сдавайся! Не поддавайся влиянию плохих духов, это не важно. Это то, что сомнения вселяют, а ты теряешь терпение. От них не избавиться, они как назойливые комары — одного хлопнешь, сотня явится. Они лишь слова, пустой звук, не имеющие ни тел, ни энергий. Это не должно тебя беспокоить. На самом деле важно прийти в себя и сосредоточиться на Нас, а не на «комарах». Всему свой час, и они, как с рассветом тьма, пройдут. Это лишь эхо, воспринимай их как эхо... Прими по одному, как раз сейчас здесь ждут...

Письмо духа

— Здравствуйте! Это я! — голос ворвался в моё сознание неожиданно, словно кто-то распахнул дверь. — Сломалась реальность, всё сломалось, вот теперь не понимаю, что мне делать? — Плачу всё время, плачу и не могу истерику остановить. Это настолько страшно, когда дух отлетает от тела, что не передать словами...

Он говорил, захлёбываясь словами, и я чувствовала, как дрожит его голос. Совсем молодой, почти мальчишка.

— Мне было восемнадцать, как раз так получилось, что мы отмечали мой день рождения, поэтому и запомнилось. А так уже не знаю сколько мне лет, это лишь память... Я жить хочу, а не получается... В духе быть только и не чувствовать мир и не жить в другом... Как же это тяжело... Мне так одиноко, мне невозможно жаль, что так вышло, так банально и так быстро, что даже не понял сначала.

Он замолчал на мгновение, словно собираясь с мыслями, а потом продолжил:

— Будто крылья выросли, и в момент удара меня вынесло из тела, и я полетел, казалось, в небо. Даже помню, как деревья оставались внизу, будто раскачиваешься на качелях. Вот и состояние моё как раз напоминало это чувство, когда от высоты захватывает дух... Потом полёт закончился. От невыносимой боли я пришёл обратно в тело, так резко падал, что аж почувствовал, как об землю ударился. Открыл глаза, как помню, а передо мной люди... нет, скорая помощь ещё не приехала, люди — это друзья мои, в недоумении смотрели на меня, а я ни слова произнести не могу, так больно в груди, что дышать нечем, а точнее совсем никак не мог вдохнуть.

— Что это было? — спросил он, словно я могла знать ответ. — На момент я их запечатлел и «попрощался» немой

взором... Так пафосно звучит, потому что стихи любил писать, можно сказать — поэт.

В его голосе проскользнула тень былой гордости, но тут же погасла.

— Почему-то мне не хочется больше рыдать, может от того, что диалог завязался впервые за многое время... Может, мне просто необходимо было с кем-то поговорить, а с кем тут говорить? Тут нет никого, а люди меня не слышат...

Он говорил о том, как память о смерти словно провалилась в пропасть. Как он не знает, где его тело, и не представляет, как быть дальше.

— Никто же меня не ищет, все знают, что я мёртв... А зачем меня искать, если всем известно моё место нахождения? — Естественно на кладбище! — Вот только я-то здесь, но живому не придёт в голову искать мёртвого в ином месте!...

Он вдруг остановился, и в голосе его появилось удивление:

— Я вообще не представляю, как это происходит. Я просто думаю, а строчки сами пишутся... Да, я наблюдаю за почерком, вот даже могу писать таким же, как раньше. Это в

действительности копия. Нет, это реально мой почерк! — Не разучился, видимо...

Он засмеялся, но смех вышел горьким.

— Вот что за жизнь такая? — Вроде только в мир взрослый вступил и сразу же оборвалась!.. Могу только посоветовать молодым, достигшим совершеннолетия: не увлекаться спиртным, до которого дорос, и как бешеный вливать в себя, чтобы поймать тот кайф, который непонятен и запрещен. Но это может обернуться непредвиденным финалом... Да, могу рассказать...

Он начал писать, но строчки вдруг стали прерывистыми, почти прямая черта пошла по бумаге.

— Нет, не могу рассказать, видишь пробел!? Потому что истинной причины не могу вспомнить. Помню только, как летел, потом упал в тело, воскрес и провалился во тьму... Дальше вот остался в мире, видимо так и есть — неуспокойник. Так как я тебя слышу, то подтверждаю твои домыслы.

Я почувствовала, как он показывает мне своё окружение — тысячи образов, слов и эмоций пронесли за долю секунды. А потом голос его изменился. В нём появилось что-то новое — понимание?

— Я уже понял, куда и за кем мне идти. Так же понял, что ты меня видишь и Его видишь... Это странно, но я хотя бы рад, что так произошло. Вот реально рад... Страшно конечно, неизвестное, но и жить было бы, начиная с неизвестности того, что ты хотел бы. Буду, наверное, привыкать к новому распорядку, чего уж теперь. Важно было всё-таки с кем-то говорить.

Он помолчал, собираясь с мыслями, и добавил:

— Всё, теперь всё, нет смысла задерживаться. Привет живым и прощайте! — До скорых встреч! — Это я, конечно, зависил, но так сшутить, надеюсь, получилось. Прощай, мы пошли...

И голос его растаял, оставив после себя тишину и странное чувство — будто только что попрощался с кем-то очень близким, кого никогда не знал при жизни.

Анализ и выводы медиума

Данная история наглядно демонстрирует, что диалоги с потусторонними сущностями могут быть не только источником ценных сведений, но и мощным инструментом осмысления собственной жизни.

1. Внезапность смерти и растерянность души.

Этот парень не был готов уходить. Его смерть — результат глупой случайности, пьяного празднования, юношеской беспечности. И теперь его душа мечется между мирами, не понимая, что произошло и почему она здесь. Он не злой, не опасный — просто растерянный и очень одинокий. Таких душ много. Они застревают на границе, потому что не успели осознать свой переход.

2. Память о последних мгновениях.

Он ярко помнит момент отделения от тела — полёт, ощущение крыльев, а потом жуткую боль возвращения. Эта память становится для него якорем, который держит его в прошлом. Он снова и снова переживает эти секунды, пытаясь понять, что произошло. И только когда он смог выговориться, рассказать кому-то о своём опыте, он смог отпустить эту память и двинуться дальше.

3. Ценность простого разговора.

Для этого мальчика самым важным оказалось не передать привет родным и не решить какие-то незавершённые дела. Ему нужно было просто поговорить. Быть услышан-

ным. Узнать, что его голос кто-то воспринимает. Иногда это — единственное, что нужно душе, чтобы обрести покой и сделать следующий шаг.

4. Предупреждение живым.

Его совет молодым — не увлекаться спиртным, не терять контроль, не думать, что ты неуязвим — звучит особенно пронзительно. Он сам был таким. Он тоже думал, что впереди целая жизнь. А оказалось — несколько часов пьяного веселья, и всё. Это предупреждение каждому из нас: жизнь может оборваться в любой момент. Цените её.

5. Осознание и принятие.

В конце разговора он понял, куда ему идти. Он увидел своего проводника. Разговор с живым человеком стал для него тем самым ключом, который открыл дверь, в которую он не решался войти. Приняв свою смерть и выговорившись, он смогла отпустить себя и двинуться дальше.

Вывод для идущего следом:

Взаимоотношения с умершими позволяют не только понять природу смерти, но и оценить собственную жизнь, сделав нужные выводы и избегая ошибок. Читая подобные рас-

сказы о контактах с потусторонними, важно помнить, что общение с духами — это особый опыт, требующий уважения, осознанности и понимания. Именно так мы можем приблизиться к истокам жизни и смерти, понять свою миссию и назначение, а также осознать, что наши поступки и выборы имеют далеко идущие последствия.

Стоит помнить, что подобные истории не являются инструкцией к действию, а лишь окном в мир, таящий в себе множество тайн и возможностей. Наша задача — грамотно интерпретировать полученный опыт и извлечь из него максимум пользы для своей жизни и духовного роста.

Глава 5. Блок 2: Знакомство с миром (Иерархия и законы потустороннего мира) «Хозяин Погоста». Знакомство с Хортом

«Мы привыкли следовать Своим Законам и своим Правилам установленным!»

(Хорт)

17.03.2025 г.

Вот и пришло время вновь включиться в свою любимую деятельность — Автописьмо с Духами! Целый месяц я изу-

чала себя как медиума, много информации, много сопоставлений фактов, реально произошедших со мной. Проанализировала всё, что пришло мне в голову. И вот приехав на работу (сторож кладбища) я вновь нахожусь в своей стезе.

Общение как обычно началось с приветствия с Той стороны — воззвали, я этого очень ждала, всё время боюсь, что это прекратится, но нет, меня заверили в том, что этого теперь не произойдёт и я буду слышать и контактировать дальше. По крайней мере до тех пор, пока Силам это нужно.

Начало разговора длинное и витиеватое, поэтому опишу лишь понятную часть. Приятного ознакомления.

— С кем я говорю на данный момент, представьтесь, пожалуйста! — продолжила я беседу с визави.

Так как сначала беседы были определённо разные сущности, говорящие обрывками фраз, пока не установилось чёткость автописьма, синхронизированного с моими мыслями (это принимается так, как будто я пишу мысли собеседника, который делит со мной половину моего тела и разума).

— Лортодонтов Илья Павлович, — здравствуй! — ответил батюшка.

— Здравствуйте! — теперь поздоровалась я.

— Что такая злая? — Приехала и не хочешь говорить!

— Я хочу не лезть вперёд батьки в Пекло!))

— Я сам вижу, что приехала, почему бы и не поговорить?

— Мне есть что рассказать! — Приход увеличился, поток поступающих Душ увеличился. По этому поводу Помощники подоспели. Прихожане появились и оттого много работы добавилось...

Отголоски прошлого, поэтому мне так сложно перестроиться с одной волны на другую.. Не могу поймать... Постепенно приходится записывать истории людей (душ) в Книгу. При Храме есть писарь, он за всеми и записывает. Так в миру, если, такие же книги есть и тут ничего не меняется. Тут так же есть Книга Душ, всё как в миру, это важно! Я вижу негодование твоё, — «почему»? — самый распространённый вопрос: почему? Для чего? Зачем? Если «Бог всё и так видит» и обо всех всё знает. Ах, если бы было всё так просто!

По вашему глава, тот, что у власти тоже должен всё видеть и всё обо всех знать? — Должен, но не знает, а знает лишь то, что ему дали знать, а не то, что каждый в отдельности

дал о себе знать единично. Вот и подумайте, как это знать всё обо всех!

Много вопросов, много и ответов, не сложно дать пояснение, если люди в этом пояснении нуждаются.

Хочу поговорить о работе, приход увеличился, с тем больше работы появилось, от этого радостно на душе, что люди (души) выход, должно быть, нашли. Твои сподручные (бесы) весь месяц работали не покладая рук.

(Горжусь «своими» помощниками)

Поэтому и не было надобности от тебя что-то требовать, тебе дали отдохнуть, а тебе не сидится и ищешь и ищешь, ждёшь... А ждать уметь надобно! Не бывает так, чтобы всё сразу. Отпустили — отдыхай, всё же человек слабое создание, это Мы работаем непрерывно лишь потому, что являемся духами.

— Можно спрошу? — поинтересовалась я у батюшки, — только не знаю зачем, но спрошу, — причастие и всё, что с этим связано у вас происходит в Преисподней?

— Ну, во-первых, в Преисподней, как ты выразилась, также как в досмертном состоянии, человек нуждается в рас-

каении, это приходит, когда ты понимаешь, что много чего хотел рассказать, много с кем хотел поговорить, но откладывал на потом, а потом не случилось и вот рвут на своей голове волосы, образно выражаясь, а поздновато думать о материальном, пора уже и о духовном. О, как им тяжело! Не смотря на вездесущность, позволенную временно, что они могут? — только смотреть! Если находят выход в своём состоянии, то и хорошо. Принять безвозвратно ушедшие дни не просто и думается, что «не всё ещё потеряно», а что «не всё»? — потеряно самое важное — жизнь! Времяечно, нескончаемо, но безвозвратно ушедшее оно вспять не обернётся, оно пройдёт своим чередом, а ты уже своё время прожил. Ни один человек не может знать всё наперёд, к этому невозможно подготовиться, это можно только принять.

Говорить можно обо всём и ни о чём, это сущее бытие и оно интересно уже тем, что оно есть! Не заканчивается время, но оно скоротечно. Причастие есть!

Мыслями задела тему религий, это происходит настолько быстро, что записать не представляется возможным — тысячи мыслеформ в секунду: показываю то, что видела и о чём думаю — он видит это так же как и я вижу то, о чём он рассказывает, откуда вещает, всё вижу, что видит он и всё представляю в образах, как он представляет...

Я: — Многие от Креста отказываются, религии меняют. Не знаю хочу ли я об этом говорить!

И. П.: — Почему не хочешь об этом говорить?

Я: — Потому что это выглядеть может, как попытка оправдать своё видение, а мне это не интересно, лучше твоё видение расскажи.

И. П.: — Моё видение в том, что всякая ересь складывается от предвзятости, нужно не идолов создавать, а в корень зреть, тогда всё ясно станет. А человечество — народ свое-нравный, видит лишь то, что веками заложено в ту или иную культуру и привитые догмы рассмотрению не подлежат.

Мы стараемся оградить души от стенаний и переживаний и лишь за этим мы здесь есть. Переход в иное состояние должен быть проведён правильно. В каждой религии заложено основание веры, веры не в идолов, а в «Дух бытия» вселенского масштаба, этого не объяснить.

Можно вечно споры проводить чей Бог лучше, но от этого ничего не изменится. Песнопения — есть восхваление от каждого каждому. Но это не значит ведь, что если тот же самый индус сменит свою веру на Христианство и слушая песнопения в православном Храме, будет видеть другого Бога

— он будет представлять образ Идола, навешанного культурой, не более. Но душа видит не образ, но состояние. Важно поймать это состояние. Только когда ты отпустишь образ, ты почувствуешь суть. И не важен «под чьи барабаны ты пляшешь», важно что ты при этом чувствуешь. На этом можно и закончить первое общение.

(Первое в этом месяце)

Я сообщу о нашей встрече — работы много...

• Далее разговор со Старостой кладбища •

— Староста кладбища желает говорить! — сразу после разговора с батюшкой послышался убедительный голос Глашатаго.

°Глашатай на кладбище в мире духов — это посредник, выполняющий важную функцию в поддержании порядка и связи между мирами.°

— («Так не бывает», — снова усомнилась я на мгновение, а мысли-то видны мои всем) — Не смею отказать! — ответила уверенно я.

— Что значит, так не бывает? — Я вот даже усмехнулся!

— Вы, люди, видите всё не так как есть!

(Тут же мысли у меня пробежали о ворожеях, что «правильно» учат на кладбище входить и с хозяином речи вести)

— Давай колдующим мы оставим их пафос, а Я здесь с тобой не о ритуалах-подношениях пришёл говорить!

Вот, если вам приятно, что в ваш город прибывают гости «без регистрации» — они кому подношения делают за въезд, какому Богу? — Какому Хранителю той или иной местности? Вот, — ответа нет, потому что гость, он и есть гость! Но на въезде в страну его записывают, ограничивая его время пребывания и зная должны его время убытия.

Так здесь правила писанные — это Мой город (кладбище) и всяк гость не должен задерживаться больше положенного срока. Не всем это известно, казалось бы, что в этом странного? Но вам непонятны законы Наши, вы сами «пишете Законы» Нам. Но Мы привыкли следовать Своим Законам и своим Правилам установленным!

Я тебя услышал, — время пребывания учтено!

Я лишь с тем пришёл, чтобы дать о себе знать. А то мы ни разу не говорили. Ты лишь знаешь о смене Старосты на

следующие столетия, но мы не знакомились, вот, прими моё почтение!

Будем знакомы, меня зовут Порфирий Хорт. Отнесись к этому правильно.(и тут я пошла искать, что значит «правильно»)

Кто такой Порфирий не знаешь!? — Это духовный сан...

Что же я для себя выявила. Почему у Него не спрошу, что да как!? — Это было бы неуважительно с моей стороны. Я сначала выслушаю, запишу, а уже потом выводы для себя делаю.

°Образ Порфирия Хорта, как потустороннего старосты кладбища, может нести в себе несколько смыслов и ассоциаций...

Это кладбище одно из старейших кладбищ города, известное своими захоронениями представителей различных этнических и религиозных групп. Само название кладбища связано с историей района города, который был центром старообрядчества. Таким образом, образ старосты кладбища может отсылать к древним традициям и культуре, связанным с этим местом.

В православной церкви сан «порфиноносный епископ» относится к епископам, облачённым в одежды пурпурного цвета. Это звание подчёркивало высокий статус епископа и его близость к императору. Позже термин «порфира» стал использоваться для обозначения императорских одежд вообще, а не только церковных.

«Хорт» может иметь несколько интерпретаций. В славянской мифологии слово «хорт» связано с берегами и защитниками. Это может указывать на роль Порфирия как хранителя или защитника кладбища.

Образ потустороннего старосты кладбища может отражать идею перехода между жизнью и смертью. Кладбище — это место, где встречаются два мира: мир живых и мир мёртвых. Порфирий Хорт, как староста, символизирует фигуру, которая управляет этим переходом, следит за порядком и обеспечивает гармонию между двумя мирами.

— Имя? — почему всем нужно имя? — Имя знают лишь те, кто находится по эту сторону, мне должно быть известно о каждом, вот и так есть!

Теперь уклад такой: обходи кладбище с левой стороны, начиная с Часовни. По левую сторону старые могилы обходи, по правую сторону можно обнаружить крест приглядный в

камне, там и надпись имеется в камне — Моего захоронения места.

°Надпись на камне не сохранилась, но показали постамент.°

— Сегодня будет память обо мне как день смерти тела и рождения Духа.

(...далее долгие наставления...) — Я поняла тебя. — Теперь можно с потеряшками говорить?

— Можно...

Далее диалоги с бесаявками

— Сто лет не общались! — Мы тут уже привыкли! Сама понимаешь — личностный рост — это тебе не хухры-мухры (сарказм не прекращается — характер такой) Вот, служим тучочки! По крайнему пожеланию мы приняли решение поработать на благо общественности, естественно потусторонней, как ты говоришь. Нам же нужно чем-то заниматься! Ответьте на один вопрос (ко мне обращение сегодня на «Вы») — Вы за Нами скучали или вовсе позабыли!?

— Естественно скучаю, как о вас позабудешь!? Просто вы

совсем что-то от меня отдалились. Серьёзные демоны диктуют свои правила, а вы почему-то свалили!

— Не свалили, а отошли ненадолго. Мы же знаем, что не потеряемся, поэтому интересы выросли новые. Место «рыбное» — вот и прижились! Не надо думать, что бросили, тебе должно быть наоборот хорошо, что отошли!

— Это не так!

— Тогда как!? Просто мы... Расскажи лучше, что пришлось пережить пока мы тут!?

— Мысли мои вы всегда видите, так о чём рассказать!?

— А может не всегда, может мы хотим поговорим!

— Мне интереснее вас выслушать!

— Ну это ясно, у нас жизнь поинтереснее твоей! Тут всё так, как и было, меняются лишь личности, приходящие каждый день новые.

— Колдовать не перестали ведьмы? (Почти каждый день приносят на перекрёстки кладбищенские печень куриную и оставляют много пустых бутылок, как пивных так и водоч-

ных — грязь приносят и мусорят. Я им не завидую исходя из того, что я теперь знаю.)

— Нет, не перестали, — одних пи...лей недостаточно! Нужно и поразвлекаться — чертям скучно, так черти ими вертят как хотят. Вот та «тараканья мамка» (приносит часто варенье с тараканами — однажды я попалась, но чего ей это стоило!) принеслась опять — потеплело, так и повод нашёл-ся прибежать.

Ну и что? — Ну и пришла! — Глядит от ворот, кто на службе: нести — не нести? (варенье снова принесла), видит смена другая — её любимые дятлы (другая смена), не понимают чем она их накормить желает, а сама им причитать начинает, одну и ту же пластинку включает о хозяине, своём муже помершем: «и полковник и подполковник»... Всё бы заговорить, да с понтолыку сбить, а сама ручками так и тянется, мышь, — трагическая ситуация. На лицо здоровье изрядно подкачало, пришла «за добавкой»! — Ну дали мы ей тут «добавки»))) — Она ж нам уже как родная (сарказм), черти её «любят!»

(Так как я оказалась «по ту сторону волков», но не имею интереса к колдовству, то и направляю свой Дар в нужное мне русло, — должны уже все понимать, что мы За Мир Во Всём Мире")

Вчера ещё тебе не показалось, тебе пора привыкнуть — что кажется, то не кажется! (показывали банку варенья отнести на могилу). Сегодня день рождения Старосты (Духа), вот отнеси баночку варенья «ведьминого» к кресту с камнем (отнесла) — ты найдёшь, мы покажем (нашла, показали) — не забыла за месяц как за нами ходить?

— Нет, не забыла, всё же надо практиковать почаще, а то забываются ощущения присутствия.

°Что значит «показали» — иду и головой моей магнитное поле вертит: «видимости ноль — иду по приборам»)))

— Открывать банку нужно!? — поинтересовалась я

— Не за чем, — пусть вечно стоит. О таком подарке долго помнить будет.

— Ведьма? — переспросила я, потому как неоднозначно поухмылялись.

— Ведьма, конечно! Чем её так привлекает это кладбище, тем более видит, что ничего не выходит, но всё равно тянет свои кишки именно сюда, думает, что дурачки тут, (себя имеют ввиду), ну пусть думает.

— Вторая «постоялица» приходит?

— Та, что кладбище «по принуждению» сменила? — Да, была неоднократно, но там всё потеряно — ум за разум, этого не избежать, когда не знаешь с кем связалась.

Ей бы кота дома завести, да и кормить печенью дома, а то всю зарплату чертям оставляет! Это ж надо додуматься до такого! Расскажем! — Есть у неё свой доход от работы на заказ (как было так и сейчас), принимает до сих пор — мы знаем, она как книга открытая или мы бы сказали, блокнот, что весь перечёркнут и в исправлениях: то порча, то возврат, то порча, то возврат.

Одному делает вред, другому помогает / под заказ

А место и время «подати» не меняет, плюс мусорит (пустыми бутылками утыканы все скресты на кладбище снова), что страшно бесит Хозяина, — Старосту Порфирия.

Ну, картинку ты видишь (мыслеформы, как по телевизору посмотреть, — один в один) как этот человек (ворожея) ходит и что делает, а главное с какими мыслями. А нет мыслей, перепутаны все: и заклинания и ритуалы, совместила несовместимое. То есть ничего не меняется, как начала так

и продолжает, только меняется состояние психическое и духовное, соответственно. Такие, если честно заканчивают не очень хорошо. Там Силы не работают — это всё пустое, что она делает, пытается делать. Сама себе «ответ» рисует и получает за это. Плохо, что не понимает...

Анализ и выводы медиума

Эта глава — переломный момент во всём повествовании. Знакомство с Хортом, Хозяином Погоста, выводит понимание устройства тонкого мира на совершенно иной уровень. Если раньше я имела дело с отдельными душами и своими проводниками (бесами), то теперь я лицом к лицу столкнулась с «владельцем территории» — сущностью, которая управляет целым кладбищем как государством.

1. Хорт — не просто дух, а управляющий

Хорт представляет себя не как рядового обитателя, а как Старосту, Хозяина. Его функции: учёт душ, контроль сроков пребывания, поддержание порядка. Он не просит — он ставит условия. Его появление после долгого молчания — не случайность, а следствие того, что я «вспомнила» о необходимости взаимодействия. Он пришёл не пугать, а знакомиться и устанавливать правила.

2. Имя и его значение

Порфирий Хорт — имя не случайное. «Порфирий» отсылает к пурпурным одеждам высших церковных иерархов, символу власти. «Хорт» в славянской мифологии — оберег, защитник. Вместе это даёт образ Хранителя, наделённого высокой властью. Он не просто сторож, он — правитель своей территории, и его власть признана вышестоящими инстанциями (упоминание о смене Старосты раз в несколько столетий).

3. Правила пребывания

Хорт чётко формулирует главное правило: всякий гость (душа) не должен задерживаться больше положенного срока. Это не жестокость, а необходимость для поддержания порядка. Он также указывает на непонимание людьми этих законов: «вы сами пишете Законы Нам». Люди приносят подношения, проводят ритуалы, не зная истинных правил, и тем самым создают хаос.

4. Роль батюшки Ильи Павловича

Разговор начинается с Ильёй Павловичем, который объясняет важность службы, прихода и Книги Душ. Он подчёркивает, что даже в потустороннем мире ведётся учёт, есть

писарь, есть книги. Это не метафора, а реальная бюрократия загробного мира. Без этого порядка невозможно было бы управлять миллионами душ.

5. Бесы как помощники и свидетели

После ухода батюшки вступают бесы — мои старые знакомые. Они не обижены, что я редко их вспоминаю, а наоборот, радуются, что у них есть «рыбное место» и новая работа. Их разговор о ведьме, приносящей варенье с тараканами, — это не просто байка, а иллюстрация того, как люди пытаются взаимодействовать с потусторонним миром, не понимая его законов. Ведьма думает, что она хитрая, но на самом деле она — открытая книга, и черти «любят» её ровно настолько, насколько она им выгодна для развлечения.

6. Дары и подношения

Хорт не требует подношений в обычном смысле. Он говорит о «подарке» — банке варенья, которую я должна отнести к кресту. Но это не плата, а знак уважения, установление связи. Бесы же поясняют, что ведьма приносит свои «дары» (куриную печень, водку) совершенно неправильно, и это только вредит ей самой.

7. Глашатай и иерархия

Упоминание Глашатая — важная деталь. Даже в мире духов есть своя иерархия и разделение функций. Глашатай объявляет, что Староста желает говорить, то есть выполняет роль посредника. Это подчёркивает, что Хорт — не рядовой дух, а высокопоставленное лицо, к которому просто так не обратиться.

Вывод для идущего следом:

Знакомство с Хозяином Погоста — это посвящение в новый уровень понимания загробного мира. Здесь действуют не только эмоции и память, но и строгие законы, учёт, иерархия. Если вы хотите взаимодействовать с этим миром, нужно уважать его правила и тех, кто их устанавливает. Не пытайтесь подкупить или обмануть — это не работает. Вместо этого учитесь слушать, знакомиться и соблюдать этикет, даже если ваш собеседник — сущность, которую вы никогда не видели.

Глава 6. «По Ту Сторону»

«На этой стороне всё не так, как видится вам на своей. Здесь нет видимых могил, есть только город мёртвых, ты уже знаешь это теперь.»

(Бесы)

Вахта на кладбище — это не просто наблюдение за миром мёртвых, это возможность заглянуть за завесу реальности, где грань между живыми и мертвыми становится размытой.

— Приветствуем! — в назначенный час прибыли бесы.

— Приветствую! — поздоровалась я.

— Теперь наш черёд писать, много времени на других потрачено, вот, теперь мы! Нам есть интерес рассказать о том, что тут происходит. Задавать вопросы теперь будем мы — смирись! Теперь мы убрали голоса, только письмо, чтобы ты не отвлекалась... — «дай мне писать», — между собой конфликтуют, — «хватит рулить, мне есть интересно записать самому!»

— «Если я начну сопротивляться, ты не сможешь записывать сама», — продолжил уже со мной тот, кто отобрал инициативу. — «Вот я пишу сам, как желаю. — Я копыт не имею, — что ты всё сравниваешь мою руку с копытом!? — просто Я так держу руку, чтобы писать! — Думаешь сразу так удобно расписывать? — Нет, вот, не сразу! — Вот видишь, какой у меня почерк, не то, что у некоторых!»

Бесы: — Мы будем рассказывать сами, не мешай, — даже не придумаешь о чём, не старайся! — Мы можем оправдаться в том, что остались тут. Нам нужен опыт и тут он есть, пока ты учишься, нам должно тоже учиться. Вот только чему мы учимся, вам, человекам, неизвестно. Но вот ты примерно представляешь чему мы учимся — тут (кладбище) жизнь насыщена приключениями. Чем нам заниматься? — Мы простые бесы, а тут есть непростые, а учёные и вот мы учимся у них. Представь, сколько раз мы для одного и того же *молодого батюшки (Илью Павловича имеют ввиду, потусторонний дух) — работу выполняем. А работа наша в том, чтобы привести как можно больше Духов к батюшке тутошнему. В этом заключается наша миссия поставленная. По ихним правилам: «кто тут живёт, тот работать должен». Работа у каждого есть. Мы выполняем миссию, чтобы привести тех, что сбежали — мы тебе уже рассказывали о подобных «Купцах».

Давно поймали, вычислить было не сложно, он не прятался — наглый до ужаса!

Но вот столько их много, тех Духов, что сподобились сбежать. А всё потому, что страх — нашли *лазейку и вот согласно друг другу, в сговоре сбегают от участи своей.

На этой стороне всё не так, как видится вам на своей. Здесь нет видимых могил, есть только город мёртвых, ты

уже знаешь это теперь , они рождены в Духе, соответственно «Мир Духов», «Город Духов».

То есть теперь нужно каждого нового учесть и при этом *беглецы просто не записаны, приходится постараться, чтобы количество *приходящих, совпадало с количеством присутствующих на *переписи. Вот от этого зависит правильность приёма Духов, чтобы каждого учить. В другом «городе Духов» другие Духи — каждому своё место, у каждого своя работа. Это понятно, что долго и неинтересно, но я расскажу...

— Очень даже интересно, — поправила мысли я (просто когда записываю длинные речи сижу как на уроке и дремаю, а он самостоятельно направляет письмо и вот я наблюдаю за процессом, будто и не участвую в нём), — продолжай!

— Пока что справляемся, так что не переживай за нас. Мы только одного не можем понять, почему бесы, то есть мы, определены в «гиблое»? — Однако же мы не «гиблые» — мы выполняем работу непосильную другим, а то, что в Храм (потусторонний, там где Илья Павлович службу несёт) нас не пускают, то там владения чужие, наш удел «Основной Мир», не помещение. Мы, если войдём, то только для того, чтобы перейти «Границу Миров», а нам туда не нужно, наша работа сама себя не сделает, и вот только из тех соображе-

ний, что переход в иное состояние есть удел человека, то это нам и не нужно, чтобы самим переходить. Можно случайно попасть сразу в другое измерение и назначение может стать неуместным, не под стать бесу. Там иные работы ведут и ведутся. Нам предстоит привести до Врат, а *привратники забирают дальше, там уже не наша работа.

Мы краем уха слышали вчера вопрос: «почему демоны склоняют на свою сторону человеческую Душу, а сами тянутся к «Светлым»»? — Вот , право, интересный вопрос! — Мы не склонны склонять, мы склонны сотрудничать! Вот от человека уже зависит какую сферу сотрудничества он принимает для себя. Мы определились в том, что сфера сотрудничества с тобой даёт нам опыт в определённой сфере — проводниками числимся, а это галочка в послужной список. Ведь для универсальности необходим любой опыт. Начинать было одному сложно, но со временем подключились и другие и всё заиграло другими красками — вибрации повысились))))). (конечно же сарказм)

Ты думаешь об Имени Моём, что ж я могу назвать имя, только не для всех, это должно быть понятно. Вот, не стоит рыться в именах, каждое имя что-то значит. С Хамертоном (бес-проводник, он же Дух-помощник) всё просто, бес если разрешил огласить на всеобщее обозрение, значит у беса есть цель своя, иная, чем у остальных. Я не стану говорить о

целях его предприимчивости, от этого зависит исход мероприятия, он так решил.

Я: — Хамертон теперь ушёл!?

Мот (бес): — Нет, не ушёл. Ты снова подумала, что по имени привлекли его к действию?)) — попытки были)))

Каждый колдун знает, что беса по имени привлечь можно, но дело в том, что бес сам решает, с кем ему сотрудничать...

Тут мы прервались в связи с моими обязанностями по работе и когда принялась снова за письмо, то попала под влияние уже постороннего, празднующегося Духа, «защита то мне не нужна, правила не писаны», вот выслушала и его. (на состоянии никак не отразилось, абсолютно)...

— Так, о чём бы рассказать!?... Духи... уже рассвет... с рассветом мир тонкий не закрывается... Мне можно пройти мимо, но могу и поговорить...

— А ты кто? — поинтересовалась я, потому что точно знаю, что не мои.

— А я Дух, просто гуляю по кладбищу, вот интересно тебе «просто» говорить?

Я: — Интересно! — Что-нибудь расскажешь!?

Дух: — Много чего рассказать могу, что тебя интересует?

Я : — Есть один вопросик: как встречают Духи живых на кладбищах?

Дух: — Я тебя понял, давно уже думаешь об этом. На этот вопрос ответить могу с лёгкостью.— Прихожане не имеют понятия, сколько Духов их встречает и сопровождает. Это единственное, что их сдерживает от возможности непосещения этих мест. Если бы они видели всех, то это повергло бы их в ужас и соответственно, в бегство. Именно потому, что однообразного образа не существует, много Духов самых разнообразных.

Кошки — самая интересная местная живность, они все перемешались в однообразии своём, живые с мёртвыми. Вы даже не отличаете живых от мёртвых, это объясняет то, что их нет, равно тому, что они есть. В количестве своём считать их замучаешься: на три живых пятнадцать неживых.

С другой стороны Духи, что провожают — это Духи по призыванию, отпускать Духов только с согласия «представителя власти» по принципу: приняли — опросили — прово-

дили к месту дислокации. Всё естественно, если вникнуть в процесс. Для этого и письмо. По однообразному тексту обрабатывают *опросники... Мы сбились с темы... Духи, что встречают живых, это Души умерших, что остались в мире для ожидания своих. Однообразие их существования скучно, но они всё же ждут и радуются, когда к ним приходят. Они спят до того момента пока к ним не придут, когда приходят к ним они просыпаются, потом снова засыпают. Когда дождались, то уже вместе либо ждут остальных, либо, по выбору своему уходят дальше. С каждым по разному проходит, отдельно с каждым. В каждом месте по своему происходит, везде свои уставы. Только выбор за Духом: идти или остаться. Уговорам подлежат. Иногда соглашаются, когда по обстоятельствам нет причин дожидаться, потому что не скоро, и поэтому объясняется им где они должны быть.

Разрешение не нужно , чтобы в мир вернуться, на это спроса нет, никто не желает вернуться, когда приходит туда, куда должен прийти и так заведено, так правильно.

Я: — А ты не можешь дать ответ о реинкарнации, как о перерождении в новое тело своей Души , и есть ли вообще эта реинкарнация по твоим знаниям!?

Дух: — Ответ отрицательный. Перерождение человека в человека не представляется возможным. Определение реин-

карнации подразумевает под собой перераспределение Духов воплощению в других мирах. Воплощение в одном мире только один раз, в каждом мире по одному разу. Иначе зачем бы всё это писалось, точнее как бы это писалось, если одни только «земляне» снова и снова приходили в свой мир!?

Кладбище — это не просто место, где покоятся мёртвые, это пространство, где переплетаются миры, и где каждый дух и сущность имеют свою историю и предназначение. Вы увидите, как бесы и духи взаимодействуют друг с другом, как они выполняют свои задачи и как они воспринимают мир живых. Эти повествования открывают перед вами новые горизонты понимания того, что происходит за пределами вашего восприятия, и напоминает нам о том, что мир гораздо сложнее и многограннее, чем вы можете себе представить.

*Молодой батюшка: В потустороннем мире возраст может восприниматься иначе, чем в физическом мире. «Молодой» может означать, что душа батюшки сравнительно недавно перешла в потусторонний мир или что она не накопила достаточного опыта и мудрости для выполнения определенных обязанностей.

*Лазейка: Энергетический туннель: Лазейка может пред-

ставлять собой энергетический туннель или портал, через который духи могут перемещаться между разными планами существования. Это может быть аналогично астральным воротам или проходам, известным в эзотерике и оккультизме.

*Беглецы с кладбища: Духи, которые пытаются покинуть территорию кладбища, чтобы избежать контроля и надзора со стороны смотрителей и проводников. Они могут искать свободу или пытаться избежать наказания за свои прошлые деяния.

*Перепись душ: Процесс учета и классификации духов, находящихся на кладбище. Это может быть аналогично инвентаризации или регистрации, чтобы отслеживать, какие души находятся на территории и какие из них нуждаются в особом внимании или контроле.

*Приходящие души: Новые души, которые только что перешли в потусторонний мир и оказались на кладбище. Они могут быть дезориентированы и нуждаются в наставничестве или сопровождении, чтобы адаптироваться к новому состоянию.

*Привратники: Сущности, которые отвечают за контроль доступа на кладбище и из него. Они могут выполнять функции охраны, направлять души и обеспечивать соблюдение

порядка на территории.

Анализ и выводы медиума

Эта глава — уникальная возможность увидеть «внутреннюю кухню» загробного мира глазами самих его обитателей. Бесы, которые обычно остаются в тени, выходят на первый план и подробно рассказывают о своей работе, об устройстве «города мёртвых» и о тех проблемах, с которыми они сталкиваются ежедневно.

1. Бесы как «рабочие единицы»

Бесы прямо заявляют: они не злые духи в привычном понимании, а существа, выполняющие определённую работу. Их миссия — приводить души к батюшке, к переходу. Они учатся, набираются опыта, повышают свою квалификацию. Для них сотрудничество с человеком (со мной) — это тоже возможность роста, «галочка в послужной список». Это полностью ломает стереотип о бесах как о существах, чья единственная цель — вредить.

2. Город мёртвых, а не кладбище

Важнейшее открытие: по ту сторону нет могил в нашем понимании. Есть «город мёртвых» или «Город Духов» —

структурированное пространство, где каждая душа занимает своё место, имеет свою работу, свои обязанности. Это не хаос, а строгая система с иерархией, учётом и распределением. Кладбище в нашем мире — лишь проекция, точка входа в этот город.

3. Проблема беглецов и перепись душ

Бесы рассказывают о душах, которые пытаются сбежать, скрыться, не желая следовать установленному порядку. Для этого ведётся строгий учёт — перепись душ. Каждая новая душа должна быть зарегистрирована, иначе она может потеряться, «застрять» в межмирье. Беглецов вычисляют и возвращают — это часть работы проводников.

4. Иерархия и границы

Бесы чётко обозначают свои границы: в Храм (где служит Илья Павлович) их не пускают, это не их территория. Их задача — довести душу до Врат, а дальше вступают в дело привратники. У каждого своя функция, и нарушать эти границы нельзя — можно случайно попасть в другое измерение и потеряться.

5. Сотрудничество, а не подчинение

На вопрос о том, почему демоны «склоняют» души на свою сторону, бесы отвечают: «Мы не склонны склонять, мы склонны сотрудничать». Человек сам выбирает, с кем и как ему взаимодействовать. Бесы не навязываются, они откликаются на запрос. Это важный этический принцип: свобода выбора сохраняется и после смерти.

6. Почему бесы — не «гиблые»

Бесы возмущаются, что их считают «гиблыми», проклятыми. Они выполняют работу, непосильную другим, и гордятся этим. Их самоидентификация — не «зло», а «исполнители необходимых функций». Это переворачивает традиционную демонологию и заставляет задуматься о том, что наши земные классификации могут быть далеки от истины.

7. Кошки как индикаторы

Интересное наблюдение о кошках: живые и мёртвые кошки перемешаны, и люди не отличают их. Кошки выступают как природные медиаторы, живущие на границе миров. Их присутствие — напоминание о том, что граница тоньше, чем кажется.

8. Встреча с праздношатающимся духом

В конце главы я случайно сталкиваюсь с «посторонним» духом, который просто гуляет по кладбищу. Он охотно отвечает на вопросы, рассказывая о том, как духи встречают живых. По его словам, на каждые три живых приходится пятнадцать неживых — и они постоянно рядом, наблюдают, сопровождают. Если бы люди это видели, они бы в ужасе разбежались. Но это не угроза, а просто факт: мы никогда не одни.

Вывод для идущего следом:

Загробный мир — это не хаос и не пустота. Это сложно организованное общество со своими законами, иерархией и учётом. Бесы — не враги, а сотрудники, выполняющие свою работу. Души — не беспомощные тени, а жители «города мёртвых», у каждой своя задача и своё место. Если вы однажды окажетесь там, не пугайтесь: там тоже есть порядок, и вас встретят. Главное — не пытайтесь сбежать, иначе придётся искать и возвращать. А пока вы живы — знайте, что рядом всегда кто-то есть. Просто не бойтесь.

Глава 8. «Хранитель Врат. За Светом — Вечность!»

«Мои Врата не в одном фиксированном месте находятся... они ровно там, где должны быть "здесь и сейчас".»

(Страж Врат)

Хранитель Врат Преисподней — это существо, выполняющее важную функцию охраны границ между мирами. Он отвечает за предотвращение несанкционированного проникновения и ухода душ из Преисподней. Его роль заключается в обеспечении порядка и поддержания стабильности.

— Просто пиши, — вновь и вновь выводятся буквы на бумаге, — Моё почтение, привет от мира Сего.. Потусторонние на связи... Это сторож... Просто сторож... Просто сторож, от этого Я здесь.. Пришло определение... прошли сутки... от работы сменилась смена.. приятно познакомиться... Третий в своём роду сторож.. по поколению передаю весть, что по этому месту прибыл.. Охрана... Хранитель Врат Преисподней.

Просто это так важно. Стремление увлечённости выхода с кладбища очень велико, многие желают и даже пытаются выбраться, покинуть территорию сразу по прибытию.. Вместо этого Мы их направляем обратно. Есть недопонимания с их стороны, но это закрытая территория до самого перехода, через врата отсюда никто не должен выйти. От этого зависит репутация.

Я один — сторож всегда один, потом другой будет один. Нет надобности в двух и более, Я закрываю собой весь про-

ход. Страшно представить? — Но Я ведь не человек и мне свойственно вытягивать тело на расстоянии выхода.

Войти сюда никто не старается, но вот выйти, это пожа-луйста. Однако есть и те, что охотно слушаются.. Эту ношу не каждый вынесет, что твою имею ввиду. Это сложно не иметь собственной судьбы. В пример Я, у меня нет выбора, Я должен выполнять эту работу и она меня тяготит, но Я не знаю иной жизни после смерти. Я не человек, Я — дух, имеа ввиду «растягивать тело», Я говорил о возможностях энергетических. Просто это мой удел, моя участь и мой долг.

Преисподняя полна сюрпризов, от этого не уйти. Тут каж-дый как отдельный механизм, каждый что-то из себя пред-ставляет. В виду того, сколько их не гоняй они не успокаи-ваются пока не говорить с ними, с каждым, но это уже не моя работа, это удел других... Проводники.. Да...

Проводники страдают не меньше, это выдержка, это те же воины, только справляются методом психологии, иначе то как?

Нет надобности в осознании моей должности, просто знай, что оно так есть. То, что говорили об отсутствии сто-рожей у Врат (ранние беседы с потусторонними) могло от-носиться к другим Вратам, если провожатые ведут, то Они

и «открывают», всё просто. Я на выходе.. Я не на входе.. Из мира живых в мир мёртвых, Я — вечный страж, один из многих. А те Врата, что ведут как в «Свет», обозначение, тем нет надобности в стражах, тот кто должен только сквозь «Свет» пройдёт иной просто сгорит. Вот и нет необходимости в стражах.

— А что там за «Светом» , можно поинтересоваться ? — наконец-то дождалась кого спросить я.

— За «Светом» вечность... Нет, Я там не был, Я знаю, что там, но мне туда не попасть.

— Сгоришь?

— Да... Мне удел находиться здесь.

— Ты недоволен своей участью?

— Меня не спрашивали... Это мой удел... Это мой крест... И Я принимаю его... с холодным сердцем.. Это естественный отбор..

Попыталась я и стражу задать вопрос, который многим задаю, а именно о реинкарнации, так что бы сложилось общее понимание.

Страж: — Я не знаю о реинкарнации, у меня, как ты понимаешь другая специализация... Подводишь итоги?... Слышаешь истории?... Так давай тебе расскажу одну?

— Очень интересно, я люблю истории.

— Когда-то давно, лет много назад, привелось мне встретить одного товарища, очень любопытного, такой расклад мне рассказал, что Я чуть было не упустил бдительность, он же настолько заморочил мне голову, что Я не мог не увлечься и только он понял, что можно сквозь Врата выскользнуть в мир обратно (так он думал), то и решил не сдерживаться, а резко попытался выйти. Конечно допустить этого нельзя было, не опомнился бы вовремя, то упустил бы этого бедолагу. Но вот не знал он одного, что выйдя за Врата назад ходу нет, сюда никто самостоятельно не приходит, лишь проводники, Я их так называю, потому что вам так яснее, а для того, чтобы проводник привёл кого-то, то его нужно сперва обнаружить. А как обнаружить того, кто самопроизвольно сиганул в неизвестность, межпространство и значит.

Мимо мною охраняемых Врат, существует «пропасть» — межпространство миров. Сквозь Мои Врата пройдут многие, по сему существует правило одного входа. Если пройти рядом, то считай тебя больше нет. Как можно ошибиться? —

Просто! — Проход не обозначен явно, это, для понимания, выглядит как свод порталов.. Вот ты и увидела. Вот ты, в силу своей человечности, тоже представила дверь.. Я показал тебе Врата. Вот, среди многих порталов существуют червоточины. Как Я уже сказал, беглецов много, просто потому, что Я позволяю «погулять»... Это всё-таки выбор каждого (сарказм), но не каждого удаётся отговорить, но есть и множество иных причин.

Мои Врата не в одном фиксированном месте находятся, это к слову о том, что души в миру находятся, они (Врата) перемещаются, как чёрная дыра в космосе, они ровно там, где должны быть «здесь и сейчас». Так же они служат «Ловцами душ» — все через врата войдут, но никто не выйдет.

Войти невозможно извне, войти можно — это выйти в небытие ...А уже оттуда не войти...

(То, что я понять смогла, так это то, что вход это выход и наоборот.

Это так запутано! Но когда видишь принцип, то становится понятно.

По сути принцип работы Врат похож на гипнотический круг, это то, что мне показал Страж.

А так он себя описал словами:

Плотный силуэт. Одинокий. Один вход за спиной, в виде огненного кольца. Внутри огнём горит свет. От единого исходит множество.)

Каждый день приносит с собой новые открытия для меня и я с удовольствием делюсь этими открытиями с вами. Пока это возможно.

Доброго всем времени суток и да придут с вами Силы.

Анализ и выводы медиума

Эта глава — одно из самых важных откровений во всей книге. Впервые мне удалось поговорить с тем, кто стоит на самой границе, кто является последним рубежом перед переходом в иное. Хранитель Врат — не просто дух, а сущность, чья функция абсолютна и не подлежит обсуждению.

1. Природа Хранителя

Страж — не человек, не душа, а «просто сторож», как он сам себя называет. Он не имеет выбора, не имеет собственной судьбы. Его участь — вечно стоять на страже, закрывая

собой проход. Он третий в своём роду, то есть эта должность передаётся по наследству, сменяя друг друга через поколения. Это не наказание, а служение, принятое с «холодным сердцем».

2. Функция Врат

Врата, которые он охраняет, — это выход из мира мёртвых обратно в мир живых. Именно поэтому они так важны: никто не должен выйти самовольно. Войти сюда (из мира живых) никто не пытается, а вот выйти — постоянно. Задача Стража — не пускать. Те, кто пытаются сбежать, либо заблудились, либо не приняли свою смерть. Он позволяет им «погулять», но в конце концов направляет обратно.

3. Подвижность Врат

Важнейшее открытие: Врата не находятся в одной точке. Они перемещаются, как чёрная дыра, и всегда ровно там, где должны быть «здесь и сейчас». Это объясняет, почему души могут «застревать» в разных местах и почему так сложно найти выход тем, кто потерялся. Врата — это не дверь в стене, а живой, движущийся портал.

4. Опасность межпространства

Рядом с охраняемыми Вратами существует «пропасть» — межпространство миров. Если душа ошибётся и войдёт не в те врата, она попадёт туда, откуда нет возврата. Это «червоточины», ловушки для неосторожных. Именно поэтому так важна роль проводников, которые знают путь и могут отличить истинный проход от ложного.

5. Свет как конечная цель

На вопрос о том, что за Светом, Страж отвечает: «Вечность». Но сам он там не был и не может туда попасть — сгорит. Свет — это не для всех. Те, кто должен пройти, пройдут, а иные просто сгорят. Это перекликается с тем, что говорили другие духи: Свет — это не награда, а испытание, которое выдерживает не каждый.

6. История о беглеце

Страж рассказывает историю о любопытном духе, который чуть не сбежал. Он так увлёк Стража разговором, что тот едва не упустил момент. Но беглец не знал главного: выйдя за Врата, назад не вернуться. Это предупреждение всем, кто думает, что можно «погулять» и вернуться. Путь в одну сторону.

7. Отсутствие реинкарнации

На вопрос о реинкарнации Страж отвечает, что это не его специализация. Но сам факт, что он, древний страж, не знает о перерождении, говорит о том, что этот процесс, если и существует, происходит где-то за пределами его компетенции. Для душ, которые проходят через его Врата, пути назад нет.

Вывод для идущего следом:

Граница между мирами — не просто линия, а живая, подвижная структура, охраняемая теми, кто не имеет собственной судьбы. Если вы однажды окажетесь у Врат, не пытайтесь пройти сами. Ждите проводника. И помните: за Светом — Вечность, но войти туда можно только один раз. Не ошибитесь дверью.

Глава 9. «Постпространство»

«Мир духов прямо противоположен вашему, и то, что находится на этой стороне, не совпадает ни с одним писанием общепринятых публикаций.»

(Духи-проводники)

Когда я только начинала свой путь, мне казалось, что тонкий мир ограничен кладбищем, душами умерших и теми,

кто их встречает. Я думала, что «та сторона» — это просто продолжение нашей реальности, с её заботами, спорами и надеждами. И отчасти это так. Но чем глубже я погружалась, тем яснее становилось: мир духов не заканчивается за оградой погоста. Он простирается туда, куда не долетают даже мысли.

Бесы, мои постоянные собеседники и проводники, однажды заговорили со мной иначе. В их голосах появилась не привычная ирония, а спокойная, почти торжественная серьёзность. Они сказали: «Мы — проводники между мирами. Преодолевая расстояния световых лет, мы находимся во всех концах галактик». И я поняла: граница, которую я охраняю как сторож, — лишь крошечный участок бескрайнего пространства, где миры соприкасаются, перетекают друг в друга и иногда дают сбой.

— Мы тут своевременно и Мы понимаем, что к чему. Только это ни к чему вам знать живым. Должно быть равновесие и мы его сдерживаем. Мы — проводники между мирами. Преодолевая расстояния световых лет мы преимущественно находимся во всех концах галактик разных и поэтому Мы можем мир просто «нарисовать». Мы не можем приходить для того, чтобы просто беседовать, если Мы пришли, то на то есть причина и причина эта в отголосках прошлого. Для Нас не имеет смысла влезать в сознание интереса ради,

Мы связываемся со многими людьми: и с теми, кто давно Нас слышит и пишет наши послания, и с теми кто только в начале пути. Это нужно для того, чтобы наладить общепринятый обиход. Нам нужно знать когда и кто связывается с мирами духов и с кем и о чем говорят. Потому как во всём должен быть порядок, на то и воля. Внезапно погасла многовековая звезда, это определённо вызвало некоторые волнения и нам предстоит выяснить что это означает, это ожидалось не задолго до периода, что должен был настать, но это произошло раньше. Так нестабильно стало — ожидания не оправдались. Этот взрыв повлиять не должен был в основном ни на что, так как это происходит постоянно, вашим астрономам это явление должно быть видимым и явно изучается уже, потому как не могло остаться незамеченным. О том, что может случиться мы не имеем права разглашать, потому как это не возможно точно определить, но имеет место быть определённое предположение. Мы о планетарном масштабе, а не о звёздах. Эта информация ничего не обещает и не должна настораживать, просто мысли вслух. Прекрасно слышишь нас, это хорошо. Просто это должно оставаться на поверхности. То, что Мы приходим, то не обязательно должен знать весь мир — это должно быть понятно. Понятно и то, что ты всему миру желаешь это донести, но оно того не стоит, чтобы провести оставшуюся жизнь в доказательствах теории вероятности.

Мир духов прямо противоположен вашему и то, что находится на этой стороне, то не совпадает ни с одним писанием общепринятых публикаций. Надо уметь различать фарс от реального и только можно догадаться о том, что жизнь после смерти всё же есть и очень даже реальная. Много раз ты уже успела в этом убедиться. Мы понимаем, что не всю информацию хочется описывать и слушать, просто не всегда это приятно, бывает и как в вашем мире: кто-то пошёл не той дорогой, кого-то занесло на «амбразуру», кто-то до сих пор не может осознать того, что его больше нет, кто-то, как тебе уже известно, застрял между мирами и так и находится в полном забвении, таких очень сложно отыскать, но и этой тяжёлой и относительно грязной работой также кто-то должен заниматься. Не всё то рай, что не ад! Есть относительные миры, межпространство, существует также надпространство, о прострационном мире тебе тоже уже известно. Как только устанавливается связь нужно эту связь по-возможности не прерывать иначе может случиться сбой и тогда подключится другой, третий и может стать помраченная информация, неуместная к восприятию. Так же могут навязаться и плохие и брюзгливые, постоянно недовольные своей судьбой призраки, потому как покоя не найдут ни среди этого ни среди миров иных, нет ни выхода ни видимости, ни того, что можно осознавать — это сложно пояснить, но с такими нет смысла спорить, они уже не понимают и относятся к миру живых, но сами при этом не живы и не мертвы. Это

на самом деле страшно и чтобы не попасть в подобную ситуацию, то это нужно, чтобы человек знал, что дальше жизни есть существование, в основном это души как по писанию атеистические личности при жизни в теле. Нельзя жить и ни во что не верить при этом, одной наукой жизни не ограничиваются и если следовать лишь научному пути, то и после жизни эта установка никуда не пропадает. Да, есть и исключения, они есть везде и во всем. Но не гарантия того, что каждый является исключением.

Призраки. Призраки — это бывшие заблудшие души, которые не своевременно ушли из жизни или как им кажется, что несвоевременно, они хотят жить и думают, что это всё ещё возможно в первые дни своего духовного состояния, по истечении некоторого времени, если душа не приняла себя и стремится остаться в мире живых, то и следует за привязками своей жизни, за знакомыми вещами, людьми и помещения занимают те, где жили. После теряют силу, забываются и уже просто существуют. Долго это происходить не может и по сему, если не найдётся человек, что этого призрака приведёт в мир иной, то и остаётся ему лишь растворится в мире, стать снова его частью и просто быть кем-то другим. Конечно методом подселения к живому человеку, но это не вариант для жизни полноценной, и при обнаружении подселенца его пытаются изгнать и отправить в мир иной — это и есть помощь. Не все желают таким методом продолжить своё

существование, как мы говорили, есть и исключения, есть и те, что неохотно соглашаются с переходом, кого-то насильно приходится перетаскивать, кто-то всё же поглощает душу — это возможно, и это не значит, что душа другого человека ушла в лучший мир для дальнейшего существования и проживания в параллели, этого нет. Душа просто угасает, находясь под властью сильнейшего себя духа и отходит на второй план, сама становится сожителем одного занимаемого тела и наблюдает за жизнью изнутри, не постоянно, потому как связь укрепилась и второй дух напрочь отказывается покинуть тело, то и живут надвое, то один превосходство имеет над другим, то второй выходит на первый план. Тебе это состояние известно и наглядно проявлено и теперь ты не просто «читала об этом», а знаешь как это и каково.

На этом наши контакты не прекращаются, но на этот час достаточно. Сложно человеку эксплуатировать свой разум только лишь для того, чтобы предоставить иным им воспользоваться, пусть и ненадолго. Часа достаточно, продолжим в определённое время с новой информацией...

— Приветствуем! — Мы вас проводим, господа! — начали реплику духи-помощники(бесы) — проходите, присаживайтесь, постояльцев напрямую принимаем, располагайтесь поудобнее. Расскажите, с какой целью желаете сообщиться с миром живых?

— Цель ясная — разговор по поводу открытия портала в постпространство по этапам перевоплощения, нужно доделать.. Погода уже хорошая для того, чтобы открыть новые порталы для переправки, уже пора выходить на следующий уровень. Место хорошее для открытия портала нового, потому пришли заявить об открытии. Вам стоит опасаться времени прохождения активности этого портала. Время — Тьма, стемнеет чуть и на кладбище откроется портал. В это время не стоит ходить по кладбищу. В это время мы будем работать, и чтобы непредвиденного не произошло, то нужно себя обезопасить, посторонние хождения здесь неуместны.

В принципе, ничего страшного для живой Души, но это шевеление мешает нашей работе. По принципу смещения энергетического поля, если даже собака пробежит, это тоже вызывает завихрения своеобразные. Это важно!

Анализ и выводы медиума

Эта глава — одно из самых глубоких и масштабных откровений. Здесь речь идёт не просто об отдельных душах или даже о структуре загробного мира, а о космическом порядке, о взаимодействии миров и о том, как устроена сама ткань реальности.

1. Проводники как космическая структура

Духи, начавшие этот разговор, называют себя проводниками, но не в привычном, «кладбищенском» смысле. Они преодолевают расстояния световых лет, находятся во всех концах галактик и могут «рисовать» миры. Их масштаб — вселенский. Они приходят не ради праздного любопытства, а по делу: чтобы наладить «общепринятый обиход», то есть поддерживать порядок во взаимодействии между мирами. Они следят, кто и с кем связывается, чтобы не было хаоса.

2. Космические события и их значение

Упоминание о внезапно погасшей звезде — не случайная вставка. Это сигнал о том, что тонкий мир реагирует на события в физическом космосе, и наоборот. Звезда погасла раньше ожидаемого срока, что вызвало волнения и требует выяснения причин. Для нас, людей, это предупреждение: всё взаимосвязано, и изменения на космическом уровне могут иметь последствия для земной реальности.

3. Постпространство, межпространство, надпространство

Вводится важная терминология: существуют не просто «тот свет» и «этот свет», а сложная структура из относительных миров, межпространства (где застревают души) и над-

пространства (более высокие уровни). Постпространство — вероятно, область, куда души попадают после завершения очередного этапа, возможно, связанная с перевоплощением или переходом на новый уровень.

4. Опасность разрыва связи

Важное практическое предупреждение: если связь с тонким миром прерывается, могут подключиться другие, нежелательные сущности — «плохие и брюзгливые призраки», которые не нашли покоя. Они могут исказить информацию, навязаться, создать помехи. Поэтому так важно поддерживать канал чистым и не допускать сбоев.

5. Природа призраков

Духи дают чёткое определение призраков: это души, которые не приняли свою смерть, застряли в привязанностях к земному. Со временем они теряют силу и либо растворяются, либо пытаются подселиться к живым. Подселение — не лучший выход: душа-захватчик может подавить хозяина, но полного слияния не происходит, они живут «надвое», что мучительно для обоих.

6. Атеизм как риск

Ещё одно важное предостережение: если человек при жизни ни во что не верил и полагался только на науку, после смерти эта установка никуда не исчезает. Такие души оказываются в полном забвении, не понимая, где они и что с ними. Их очень трудно отыскать и вытащить. Вера — не просто религиозный догмат, а способ настройки сознания на существование после смерти.

7. Открытие новых порталов

Вторая часть главы — объявление об открытии нового портала в постпространство. Это важное событие, которое требует осторожности. В определённое время (когда стемнеет) на кладбище откроется портал, и любое постороннее движение (даже собака) может создать энергетические завихрения, мешающие работе. Это напоминание о том, что тонкие миры — не абстракция, а реальность, в которой действуют свои законы и которая требует уважения.

Вывод для идущего следом:

Мир гораздо сложнее, чем мы привыкли думать. Он многослоен, многомерен, и каждый слой имеет свои законы. Проводники, бесы, духи — все они часть огромной космической структуры, поддерживающей порядок. Если вы вступаете в контакт с этим миром, будьте готовы к тому, что ва-

ша связь — не личное дело, а часть общего механизма. И помните: даже ваше неверие — это тоже установка, которая может определить вашу посмертную судьбу.

Глава 10. «Диалоги с духами: обычное утро сторожа Некрополя»

«Это важное обозначение о том, что ты готова принять по протоколу! Мне хочется поговорить, раз уж я первый рядом был. Я тут недавно и мне есть что сказать.»

— Из диалога с духом

25 марта 2025 года. 6:00 утра. Обычное начало общения с миром потусторонним на кладбище, где я несу службу сторожем. Тишина, только птицы начинают просыпаться, и тонкая грань между мирами становится особенно ощутимой.

— Приветствую мир Духов, я могу говорить. Есть ли среди вас тот, кто желает высказаться сегодня?

— Это важное обозначение о том, что ты готова принять по протоколу! — ответил голос. — Мне хочется поговорить, раз уж я первый рядом был. Я тут недавно и мне есть что сказать. Я Дух покойный — я так себя ощущаю. Не по нраву мне определение «Дух покойный», но по определению таким

и являюсь.

— Что я хочу рассказать? В мире оставил семью, и мне не очень-то приятно, что они мне положили «с собой» в могилу одну вещь. Она мне тут не нужна. Положили вещь ненужную.

— Какую вещь?

— Побрекушку, в понимании. Она мне тут не нужна. Почему они не положили то, что я мог хотеть? Хотя, например, телефон. Одного мне не хватает — именно телефона. Вот если бы положили телефон, то я бы смог позвонить домой. А что мне даёт эта игрушка? Ровным счётом ничего. Со мной пришли ещё Духи, они бы хотели тоже сказать... Одни вопросы... Одни вопросы...

— Только по очереди, пожалуйста, и если можно, имена называйте или просто обозначьтесь.

— Хорошо. Мы больше не хотим сидеть ждать, нам бы поскорее уйти... А то недолго ли осталось? Потому что многие уже перешли, а всю очередь пропускать нет желания. Прими ещё одного Духа...

Встреча с Авдием

Далее подключился старый знакомый — Авдий, послушник при Храме в Преисподней.

— Всё хочу спросить: а как ты видишь нас, если мы Духи бесплотные уже, невидимые?

— Мыслями представляю то, как видите себя вы.

— О, так интересно! Меня ты каким видишь?

— Я лично тебя никак не вижу. Почему?

— Потому что я не знаю почему, и я не очень-то понимаю, как это происходит.

— Я вижу общую картину, иногда каждого в частности, но не запоминаю. Видимо, нужно развивать запоминание Духов, образов.

— Ладно, это я так спросил. Вот что: я, наверное, могу сказать, кто я. Я — Дух, но не человеческий. Мне бы не хотелось пугать, но я скажу, кто я. Я — «попорсторонний».

— Потусторонний?

— Да, я так и говорю. Тяжёлый, да, возможно. Авдий, меня зовут Авдий.

— Помню, послушник при Храме Ильи Павловича...

— Да, он самый!

— Я думала, ты человек.

— Я не человек. Так представить было бы можно, если бы я был живым. Но я Дух, и по сему я не человеческая Душа, а именно самостоятельный Дух: не отделённый и не разделённый — проводник, как и многие из нас, по долгу службы отбываем. От Сил Высших по распределению служим, занимаем предложенные должности.

Он говорил о своей работе при Храме:

— После посещения нашего Храма и спрашиваю о последнем слове, воле человеческой Души, что желают в мир передать, расстаться с отягощением и привязками. И отсюда могу предположить, что, рассказав о наболевшем, мешающем переходу, они смогут уже уйти, не переживая. Всё равно исправить ничего невозможно, но попросить у живых прощения, пусть даже и не лично, и ответить на вопросы — им-то и хорошо.

— Это как систематическое уже сложилось у нас. Так что, по-моему, ничего удивительного в том, что ты, мы и все остальные взаимосвязаны. Мы находимся на одной обозначенной территории — всё здесь взаимосвязано как отдельное пространство, в котором Души находятся определённые, и однообразие исключено. Каждое подобное пространство выполняет определённо такую же миссию. Души разделены неспроста, это частная практика — с каждой Душой в отдельности работать. И это было бы неестественно, если бы все просто стояли в очереди к «Харону» за переправой...

— Нужно разобрать каждый случай в отдельности, дать шанс сообщить в последний раз с миром людей — и в путь. Поскольку многие отказываются, то это происходит не постоянно. Многим не хочется говорить, и они «уходят молча». В этом есть некая закономерность. Они страдают от недопонимания, но это «излечимо». Долго уговаривать не приходится...

— Почерк мой заметила? Да, я пишу каждую историю и почерком поставленным. Мне хочется всё спросить: интересны ли вам подобные истории о том, что Духи говорят? Почему это кажется обыденным? Потому что это были люди, и ничего ещё не трансформировалось. Сознание как при жизни мог о себе рассказать, так и будучи Духом, точно теми

же мыслями и выполнит...

Второй гость: Владимир Послоглов

— Пишет от себя лично Владимир Послоглов... По делам меня судили... Ты можешь передать письмо моё?

— Могу.

— Лошади — мои мысли, это любимые животные мои, лошади... Просто остались мои лошади на ферме — Преска и Ксюшка... Почему их продать хотят? Неужто они долги оплатить не могут другим способом? Мне так жаль, что нет любви к лошадам... Мысли о лошадях моих... Передай, что лошади — это любимые мои, они не должны быть за долги отданы, пусть живут дома. Они как память обо мне. Они всё были для меня. Моя родня по фамилии — не ошибёшься, не такая уж распространённая. Мне бы хотелось посмотреть им в глаза, когда у них что-то дорогое отнимут. Я понимаю, что не жив, но это не мешает мне навещать моих лошадей, пока они дома. Когда их уведут, то это станет невозможным. Дух мой не успокоится до тех пор, пока я не буду уверен, что мои лошади в безопасности и дома, а не на мясо пустили, как сейчас выгодно — животинку разумную на колбасу пускать. Пусть не смеют продавать. Не то я не дам жизни им потом нигде: ни дома, ни в другом доме. Не будет лошадей — не

будет и покоя. Вот и всё. Я слишком переживаю за судьбу лошадей. Вот пусть решают родственники свои финансовые проблемы сами. Москвич я, москвич. Лошади и дом в Подмосковье.

В этом послании — вся боль души, привязанной к тем, кто был дорог при жизни. Владимир не просит о спасении своей души, не жалуется на муки ада. Он беспокоится о лошадях, которые были для него всем. И готов даже угрожать — не из злобы, а из отчаяния, из невозможности иначе защитить тех, кого любит.

Третий гость: Владимир Петрович Коростылёв

— Кто там хотел говорить или ушёл уже? — спросила я у духов-помощников.

— Не хотел, а хочу. Жду шанс, пока можно. Владимир Коростылёв... Петрович... В одном вопросе есть момент. Во сколько кладбище открывается? — прозвучал неожиданный вопрос с Той стороны.

— В девять, — ответила я. — Вам зачем?

— Вот, прийти желаю на кладбище. Можно?

— А кто Вы и откуда, и почему спрашиваете? — в недоумении от происходящего поинтересовалась я.

— Я нахожусь на Ивановском кладбище. Моя жена захоронена на другом кладбище. Вот желаю прийти в часы приёма. Могу я прийти к ней?

— Сейчас у бесов спрошу, — ответила я. — Я не имею права вмешиваться в потусторонние дела.

— Нет, невозможно дать разрешение, — ответили бесы.

— Почему?

— Потому что не положено.

— А как вообще понимать ситуацию эту?

— Скажи ему, что нельзя, и потом договорим.

— Владимир Петрович, бесы говорят, что это невозможно. Почему вас разделили?

— Не понимаю почему, так захотели, видимо. — Почему нет возможности? Я надеялся, что нет правил посещения, не больница же! Мне нужно с ней поговорить.

— Вы можете передать послание. Бесы говорят, они передадут ей.

— Интересно получается. Я её тут ждал, а пришёл домой и узнал, что она на другом кладбище захоронена. Так нельзя... — я почувствовала, как он сдерживает слёзы. — Правильно видишь слезу скупую. Теперь что делать... Пусть бесы твои хоть скажут, как она там, что с ней, куда её направили. А то я-то не пошёл, потому что дожидался. Теперь я знаю, что всё. Вот хоть передай, что я пойду за той женщиной, что в белых одеждах. Пройти мимо она не должна. Может, тоже думает, что я за ней приду. Пусть тогда не ждёт, пусть тоже идёт за женщиной в белом. Я попробую договориться. Спроси, там она или перешла уже. Мне ж надо найти её. Без неё не уйду. А теперь знать должен — ушла или нет. Коростылёва Инна Владимировна. Фамилия моя, с ней и жила, и померла. 87 лет было.

— Бесы говорят, что давно ушла за проводником. Илья Павлович проводил наверх. Думаем, там пусть ищет, через Храм. На нашей территории Души нет.

— Я понял. Через Храм значит. Так и поступлю. Храм — проводник получается, не знал. Буду искать правильный выход, а то и не свидимся вовсе. Спасибо за координаты,

хоть примерно буду знать, где искать. Ладненько, хорошо, что хоть есть с кем говорить — нужный талант. Не слушай никого — это великая помощь. Для меня уж точно.

— Удачи Вам!

— Всё, спасибо ещё раз. Пойду выход искать. Есть Храм поблизости, понял. Пока.

Я обратилась к бесам с вопросом:

— Ну и почему другим Духам сюда ход закрыт?

— А как ты представляешь эту ситуацию? Вы ведь по часам работаете? График же есть рабочий? Вот и здесь свой устав. Информация — пожалуйста, но вот посещения для встреч нет. Это не брачное агентство Душ — это кладбище. Вот пусть ищет выход. Мы и так много сказали. Там и поймёт, куда и зачем.

Анализ и выводы медиума

Это утро принесло сразу несколько важных откровений о порядке в мире духов.

1. Земные привязанности не исчезают после смерти.

Первый дух сокрушался, что ему положили в могилу «ненужную вещь» вместо телефона. Для нас это может показаться наивным, но для него — реальная боль. Он хотел позвонить домой. Эта простая человеческая тоска по связи с близкими трогает до слёз.

2. Самостоятельные Духи — проводники.

Авдий объяснил свою природу: он не человеческая душа, а самостоятельный Дух, выполняющий функцию проводника. Такие сущности «по распределению» служат при Храмах, помогая человеческим душам пройти переход. Это важное уточнение: не все духи — бывшие люди.

3. Привязанность к животным как якорь.

История Владимира Послоглова уникальна. Его держит на земле не любовь к людям, а любовь к лошадям. Он готов проклинать родственников, если те продадут его любимиц. Это показывает, что объектом привязанности может быть кто угодно — и эта привязанность становится таким же якорем, как и несказанные слова людям.

4. Территориальные ограничения в посмертии.

Диалог с Владимиром Петровичем раскрывает неожиданную правду: даже у духов есть «прописка» и ограничения на перемещения. Он не может посетить другое кладбище, потому что «не положено». Это не жестокость, а порядок, необходимый для функционирования тонкого мира. Как в любом учреждении, здесь есть свои правила, и их нужно соблюдать.

5. Храм как место встречи.

Выход для Владимира Петровича — Храм. Не физический, а тот, что в Преисподней, где служит Илья Павлович. Там он сможет найти жену или хотя бы узнать её судьбу. Это перекликается с тем, что я слышала от других духов: Храм — это не только место молитвы, но и центр навигации, информационный узел, где можно получить направление.

Вывод для идущего следом:

Не думайте, что смерть решает все проблемы и снимает все ограничения. Даже там есть свои законы, своя иерархия, свои «графики работы». И если вы не успели при жизни, не факт, что сможете воссоединиться после смерти просто по желанию.

Но есть и хорошая новость: информация передаётся. Послания доходят. И если очень нужно — можно найти способ.

Через Храм, через проводников, через тех, кто умеет слышать.

Любите своих близких при жизни. Говорите важные слова сейчас. Не надейтесь на то, что встретитесь потом — встреча может оказаться под вопросом. Но если уж не успели — не отчаивайтесь. Каналы связи работают. Даже если для этого нужно пройти через Храм в Преисподней.

Глава 11. Блок 3. Принятие миссии. Первые шаги в роли проводника. «Гайд по Преисподней: душа самоубийцы»

Сегодня мне провели необычный гайд по миру потустороннему, посетили Мы и Храм там же, снова.

Опыт общения с духами и посещение Храмов потустороннего мира — это уникальный и личный опыт, который сложно описать словами. Такие встречи обычно происходят на уровне подсознания и интуиции, и их невозможно воспроизвести или повторить в точности. Однако, теоретически, можно предположить, что такие места существуют в нашем сознании и в тонких слоях реальности. Они могут быть своеобразными «порталами» или «местами силы», где наши мысли и чувства соединяются с энергией Вселенной, позволяя нам взаимодействовать с духами и получать от них мудрость и поддержку.

— Дадим шанс на спасение? — предложил Хамертон, — это будет не просто, — готова?

— С перерывами, Сам знаешь! — ответила я.

И тут многие станут «закидывать меня шапками» — как это бес и вдруг спасение предлагает организовать!? А так! — Ничего вы о бесах не знаете!

— Так, отставить все эти определения! — Тут работы и сил много понадобится! — Начнём и позже прервёмся, если понадобится! — воскликнул Хамертон. (Дух-помощник)

Видения:

Тёмный коридор без обозначения какого-либо света, виднеется проём дверной как портал в другое измерение. Чувствуется очень плотная, густая тьма, что кажется потрогать можно, даже переливается, будто смола стекается к центру и начинает закручиваться по спирали, образуется выход, открывается в полный рост, что может пройти человек. Кто-то чёрный, силуэт человека напоминает, достаёт из проёма чью-то руку — помогает выйти. Теперь видно и мне: вышла фигура обнажённого человека.

— Что это значит? — Откуда Он? — поинтересовалась я.

— Из АДа, как и просила! — Ты же сама хотела расспросить Души, что значит АД!? Про убийц ты писать бросила, так вот другая — встречай! — Дадим слово, ТАМ разрешили, значит шанс есть. Существует — не существует! — Пиши давай! — Я спрашивать буду, а ты записывай, — сказал Хамертон.

Беседа Хамертона с Душой, что явилась сегодня:

— Тебе дали шанс искупить вину, что ты хочешь рассказать? — Представься, если помнишь себя!

— Марина, меня зовут Марина!

— Почему ты лишила себя жизни?

— Это невыносимо больше думать об этом!

— О чём думать? — Расскажи Нам о своём пребывании там, откуда тебя вывели!

— Это очень нехорошо, что Ты меня вызвал, я думала, что это вечность постоянная, а выходит, что изменчивая...

— Что с тобой случилось? — Вспомни, если можешь!

— Нет! — Не надо тьмы! — Я не хочу в темноту! — Мне страшно! (тут я не видела, что с ней делали, закрыли)

— Ты можешь больше не вернуться во тьму — освободи свой разум, говори!

— Мне страшно!

— Надо привести Её в порядок, — у тебя есть время! — Сказал мне Хамертон, — Я сообщу когда будет готова.

Прошло время, где-то с полчаса.

— Ну что, готова записывать? — окрикнул меня голос Хамертона.

— Готова! — отвечаю я.

— Привели в чувства, объяснили ситуацию, вот теперь пиши.

— Что Ты чувствуешь сейчас? — спросил у Марины Хамертон.

— Ничего. — ответила с опаской Марина.

— Чем Ты занималась в жизни!?

— Продавец продуктов питания, магазин.

— Что тебя навело на мысль о самоубийстве!?

— Это долго пояснять!

— Это необходимо пояснять, — считай, что в Храм на Исповедь пришла! — Кстати, не плохо бы и отвести после к батюшке, вспомнил, что у Нас такой имеется! Илья Павлович всех принимает!

— Думаете Меня в Храм пустят? — с недоверием спросила она.

— Всех в Храм впускают! — От этого зависит твоё дальнейшее преобразование.

— Тогда Я батюшке и покаюсь, Мне сложно вот так говорить с вами, Мне страшно!

— Что тебе ещё угрожает, кроме того, чтобы вернуться в своё прежнее состояние?

— Это всё ещё возможно?

— Это зависит от того, как ты примешь себя и куда снова пойдёшь! — Всё тебе расскажут и покажут, но в этот раз Мы отследим весь путь, вставай, на, обернись в это покрывало и пойдём пока Мы неподалёку. Больше не будет возможности.

— Куда пойдём? — В Храм? — Откуда здесь Храм? — в недопонимании Марина.

— Ты кроме тьмы ничего не видела и не чувствовала — считай заново родилась.

— Идём, Илья Павлович, готовься...

От старинных фонарей остались сейчас только постаменты. Кстати очень похоже на то, что вижу я.

Храм

По тропинке идут трое, видно, что Мои и девушка босая, закутанная в покрывало. Темно, светятся огни на подходе к Храму. По краям аллеи расположены фонари причудливой формы, на сколько мне известно, судя по тем каменным конструкциям, что от них в реальности остались, как памятни-

ки они очень даже уместно вписываются в ландшафт мира потустороннего, будто время вспять повернулось и они снова живут своей прежней жизнью. На крыльце Нас встречает кто-то, видимо в рясе, (я как наблюдатель со стороны вижу Нас всех), как иначе!? Илья Павлович сам не встречает. Марина что-то побаивается, я Её понимаю. Духи подталкивают Её в спину по-дружески.

Авдий, послушник встречает Нас.

— Не бойся, проходи, — говорит встречающий.

— А Мне можно ли? — Грех такой! — замялась было Марина, натягивая сильнее на себя покрывало.

— Коль пришла, значит нужно! — ответил тот. — Вас попрошу не заходить! — сказал Он бесам.

— А Мы как-то и не стремимся! — Наше дело привести!

Дальше следую за Мариной, — батюшка мне позволяет.

— Здравствуйте, Илья Павлович, — поздоровалась я, — прими Душу грешную на покаяние!

— Приветствую, Александра! — От чего ж не принять!

Бойтся, — правильно бойтся, разговор предстоит серьёзный.

Люди извечно сами себя боятся и пуще себя, боятся, что кто-то их выслушает и сделает неутешительные выводы. Тайна исповеди пусть останется тайной, — так! ... Погуляй пока, побудь с Нами, посмотри на убранство — здесь хорошо. — Видишь сколько людей?

— Не много, от силы сходу Душ десятков насчитала, — почему?

— Почему? — Потому что не знают многие о Нас, надо посвятить — о том и просил! Поговори покамест со помощником Авдием, то Он послушник, расскажет тебе, что можно. Потом о Марине, Я Её забираю.

Батюшка взял Марину за плечи и направил за ширму с Иконостасом, как Святыня для исповеди, что от любопытных глаз поодаль.

Беседа с Авдием:

— Что Ты можешь мне поведать, Авдий, как с такими Душами так случается, как Их отыскать и возможно ли Искушение тем, кто раскаялся!? — спрашиваю я.

— Это индивидуальный разбор обстоятельств. Самоубийство — это не только тяжкий грех страшен, страшно время, отведённое для жизни на Земле (далее «в миру») пребывать в состоянии осознанности и размышлений, при этом находиться как в могиле, только живой: всё чувствуют, да так трижды нежели в миру, темнота усиливает восприятие и тем самым воссоздаёт страхи и новую реальность, видимую только лишь тому, кто в ней оказался. Разум затмевает и человек пребывает в состоянии ужаса несколько лет, что кажутся вечностью. Нет выхода, нет входа, тьма, густая тьма, что ощущается как движение вокруг тела, будто кто-то трогает — это состояние невысказано даже представить. А что значит искупление? — Шанс есть у всех, никуда никто не исчезает из мира Духовного — всему своё время. У этой Души, что вы привели, пришло к концу время жизни, отведённое на Земле и по сему Её то вы и встретили, как при родах, — это можно сравнить именно с этим процессом. Вот и шанс на искупление: Душа вспоминает о жизни во плоти, пришло время для дальнейшего следования. Нет худшего наказания, чем человек сам себя обрекает на подобные муки.

Исповедь окончена, — ведут Марину.

— Можно к вам обратиться, батюшка? — спрашиваю я.

— Да, конечно, могу сказать, — ответил Священник, мыс-

лям моим вопрошающим, держа руку Марины в своих ладонях, — Нам необходимо проводить Её до дверей, что идут на этаж выше (уровень). Там состоится Суд над Душой и уже по Суду решится Её участь. Это не страшно — Суд нужен для принятия определённых мер. Свой Ад Она уже прошла — теперь жизнь.

— Реинкарнация? — поинтересовалась я, хотя ни в какую реинкарнацию я не верю.

— Нет, это не реинкарнация — это по-человечески, если сказать, психологическая помощь, — нет, не сравнивай это с лечебницей — это другое! Это нужно для того, чтобы Душа усвоила, как прекрасна жизнь, — это преобразование. Ей необходимо найти успокоение и принять действительность: что? Зачем? И почему? И к чему это привело!

— А потом? — Что потом с Душой Марины будет? — Снова на Землю? — Да, меня этот вопрос очень даже беспокоит, так может Вы мне объясните есть ли реинкарнации и как они работают?

— Эту информацию Я тебе не дам — Я этим не занимаюсь. Это нужно у проводников спрашивать. Вот, когда снова придут к тебе, то и спроси. Я в действительности об этом не имею представления, да и без надобности.

Мой Храм — твой Храм! Если не в мирском, так хоть ко Мне заходи иногда, поверь Мне, что разницы нет тот мир или ЭТОТ — всё одно. Благословляю тебя, Дитя Моё — и с Богом! — Возвращайся, всегда рад!

— Обязательно, у вас здесь очень приятно, душевно.— До свидания!

Попрощалась я с Мариной, попрощалась я с батюшкой, выхожу смотрю: сидят мои бесы, ждут на крылечке..

— Ну что, справилась!?

— Справилась, — отвечаю я, — теперь понятно!

— Что понятно!?

— Многое понятно! — Самое главное то, что всё-таки есть у Них шанс не пропадать. Много вопросов хочется задать, но я о них забываю, находясь в этом месте. Хотя исходя из наблюдений становится ясно, что всё неоднозначно. Интересно, что же с Ними дальше происходит? — Шастаю тут с Вами по Преисподней... Ну так и этим заблудшим тоже помочь хочется, насколько это возможно.

— Возможно!

На этом Наша беседа не закончена, но по теме всё.

Анализ и выводы медиума

Эта глава — уникальный «гайд» по Преисподней, показанный через конкретную историю спасения души самоубийцы. Здесь переплетаются несколько ключевых тем: природа Ада, механика перехода, роль Храма в потустороннем мире и, самое главное, — возможность искупления.

1. Ад как состояние, а не место

Марина провела в темноте неизвестное время. Она не горела в котлах, её не мучили демоны. Она просто была в густой, непроглядной тьме, одна, в страхе и непонимании. Это подтверждает главный тезис, который звучит во многих моих контактах: Ад — это не географическая точка, а состояние души, застрявшей в собственном страхе, неверии и неспособности принять реальность. Тьма, которую описывает Марина, — это проекция её внутреннего состояния.

2. Шанс на спасение существует всегда

Хамертон, бес, предлагает «дать шанс на спасение». Это

ломает стереотип о том, что бесы только и ждут, чтобы утащить душу в ад. Напротив, именно они выступают инициаторами спасения, «вытаскивают» душу из тьмы и приводят к свету. Их роль — проводников, а не палачей.

3. Механика «выхода»

Процесс, который я видела: из густой, закручивающейся тьмы появляется рука, помогающая выйти обнажённой фигуре. Обнажённость — символ уязвимости, очищения, сбрасывания всего наносного. Душа выходит нагой, беззащитной, готовой к новому началу. Чёрный силуэт, протягивающий руку, — это, вероятно, один из проводников, Хамертон, другой бес, выполняющий функцию спасателя.

4. Важность исповеди

Марина боится, стесняется, не хочет говорить. Хамертон настаивает: «Это необходимо пояснять, считай, что в Храм на Исповедь пришла!» Исповедь — это не просто рассказ, а акт освобождения. Проговаривая свой грех, душа снимает с себя груз, который носила всё это время. Это не для внешнего суда, а для внутреннего очищения.

5. Храм в Преисподней

Удивительный момент: в мире, который мы привыкли считать «адам», существует Храм. И там служит священник — Илья Павлович. Он принимает души, выслушивает их, даёт им возможность покаяться. Это переворачивает традиционную картину: даже в самых глубоких слоях тонкого мира есть место святости, милосердию и надежде. Храм — не физическое здание, а место силы, где души могут получить поддержку и направление.

6. Авдий-послушник

Авдий — не человеческая душа, а «самостоятельный дух», проводник, выполняющий функцию помощника при Храме. Он объясняет, что самоубийцы проходят через особый вид страдания: они оказываются в темноте, где время теряет смысл, и их мучают не внешние силы, а их собственные страхи и непонимание. «Нет худшего наказания, чем человек сам себя обрекает на подобные муки».

7. Что дальше? Суд и преобразование

После исповеди Марину ведут «на этаж выше», на Суд. Но Суд, по словам Ильи Павловича, — это не приговор, а «психологическая помощь», «преобразование». Душе нужно усвоить, как прекрасна жизнь, принять действительность и понять, к чему привели её действия. Это не кара, а обуче-

ние.

8. Реинкарнация под вопросом

На мой вопрос о реинкарнации Илья Павлович отвечает, что не знает и это не его сфера. Он отсылает к проводникам. Это честно: даже священник в потустороннем мире не всеведущ. У каждого своя функция и свои знания.

Вывод для идущего следом:

Эта глава — важнейшее свидетельство того, что даже для самых «падших» душ есть путь к свету. Неважно, что ты сделал, — важно, готов ли ты осознать, принять и покаяться. Бесы могут быть спасателями, Храм может стоять в Преисподней, а священник — ждать тех, кто решился выйти из тьмы. Искупление возможно. Но для этого нужно сделать первый шаг — позволить себя вытащить.

Глава 12. «Спасение для души»

«Церковь нужна не Богу, — церковь нужна человеку. Психологическая помощь и сонастрой Души с Духом.»

(Илья Павлович)

Месса в посмертии

Напоминаю, что моя работа проходит на кладбищах. Месяц я нахожусь в «лоне смерти», отсюда исходят и мои записки, происходящего в потустороннем мире. На некоторых кладбищах присутствуют свои часовенки с иконами и куполами — моё место работы не исключение.

Живые не знают ответы на все вопросы, мёртвые не знают ответа на все вопросы...

— Ну что ты всё никак не соберёшься с мыслями? Мы ждали тебя — все Мы ждали! Когда ты приехала все стали в очередь, как ты и просила, помнишь к тебе приходил? — Так вот, прими нас хоть по одному! — стали выводиться буквы на бумаге перемешиваясь с голосом, что звучал, казалось так далеко и одновременно так близко.

— А с кем я сейчас говорю? — уточнила я.

— Это Староста (дух кладбища). — Так что, ты выслушаешь нас?

— Конечно! — ответила я.

Прошло немного времени прежде чем снова слышались

голоса.

— «Пожалуй начну я, — продолжил кто-то с той стороны, — «Это Лортодонтов Илья Павлович, 1543 года рождения, я почил в этом месте до того как тут образовалось капище. Но это мне не мешает здесь находиться. Я долго служил Богу в Храме Преображенского прихода. Это старообрядческий монастырь и то знаю я, что по сей день, на другом месте выстроен, был не здесь — немного правее, там видимо фундамент подмыло вот и перенесли стены. Не долго, если правильно. Так почему я здесь, а не ушёл в мир иной, — ты спросить хочешь? — Так здесь и есть Мир иной. Приход образовался постоянный, — поняла где я Службу провожу и почему вы с мужем Нас слышите? Часовня Мне здесь на капище, очень даже облегчила посмертную Вечную Службу нести, за неупокоеных петь.

Каждую ночь собирается приход, по-тихоньку я их и провожаю туда, куда нужно, — это моя служба, как у Хирона (проводник между явным и неявным) — точно ты подметила.

Сейчас начнётся Вечеря, сегодня как раз хорошо слышно будет, можешь выйти послушать. О, нет сомнений, — точно услышишь. Сегодня особенный праздник и петь всю ночь будем Послания Господу Богу нашему, чтобы вспомнил о тех,

кто уже Его давно позабыл.

Души все на Земле грешные — нет безгрешных, кто-то и в Смерти им помогать должен к Богу прийти».

Тут он оглянулся в сторону женщины в черном и вымолвил:

— «Матушка свечи зажигает и мне пора. Спасибо, что выслушала... нет, не сама ты с собой говоришь, — я тебе говорю слушай: Благословляю тебя, дитя моё, долг свой исполни и будешь чиста, на этом откланяюсь, пора мне... ...с Богом!»

Молитва за упокой в мире живых — это религиозное действие, направленное на поминовение усопших и обращение к Богу или к другим высшим Силам с просьбой о покое и защите души умерших.

Молитва в мире мёртвых — это особая форма духовной практики, которая направлена на поддержку и помощь душам, находящимся в загробном мире. Она может принимать различные формы, включая молитвы, ритуалы и медитации, которые помогают душам пройти через испытания и очищения, необходимые для достижения духовного совершенства. Молитва в мире мёртвых также поддерживает связь между живыми и умершими, позволяя душам получать поддержку

и руководство в их путешествии.

•Имею право об этом рассуждать, исходя из опыта общения с батюшкой с Того Света. •

ДУХИ НА КЛАДБИЩЕ

Староста («Презний Хозяин погоста»):

— Служба в Храмах не закончится на Земле при жизни. Это продолжается вечно. Тот, кто работал на Храм, тот становится его заложником и служит ему вечно, продолжая нести своё бремя служения.

Дух, как и при жизни, продолжает служить в храме и после смерти, потому что его связь с духовным миром и служением Богу не прерывается со смертью тела. Храм — это место, где дух может продолжать свою миссию, поддерживая связь с живыми и помогая им на пути к духовному совершенству.

Для этого нужно определённое состояние — Состояние умиротворения и покоя, сопоставимое с терпением, которого очень сложно добиться в Нашем состоянии. Чтобы помогать умершим, утешить Их, облегчить душевные стенания. Тех, кто был приверженец Церкви, не может отдать долг слу-

жения кому-то ещё. Он вынужден служить вечно, читать молитвы душам, провожая Их на Небесный Суд. До этого дня все Души, верующие и неверующие, станут в Храмах и будут читать за батюшками.

Всем Душам нужна молитва, и в этой молитве примет Их Господь. Но это произойдёт лишь тогда, когда будут собраны «все части одного пазла».

Когда на Земле не останется ни одного живого человека, дойдёт очередь и до того самого «Страшного Суда»

... «Месса Духов» — часовня на кладбище...

(в ночь на 16.09.2024)

Месса — это главное католическое богослужение, соответствует православной литургии.

(автописьмо за литургией, то, что слышала из потока)

«...То пойду дорогой справедливости

И отпущу Душу мою в руки Твои, Господи.

Прими Дух мой в Царствие Твоё

И не остави нас на погибель вечную

Ибо всё есть в мире Твоём

И всё есть Царствие твоё

И непоколебим Дух мой

И нет в нём злого, одно утешение —

глас Твой.

Приди за мной —

жду тебя.

Прости нам грехи наши, ибо не ведали,

что творили

Лишь теперь

стоя перед Тобой

просим о милости Твоей

Прости нас грешных —

Души наши помилуй

Отпусти с Земли в странствия

с Тобой идти,

не стоять на месте

Познаний нам духовных

Море Твоё неиссякаемое

Проси за нас

Пресвятая Богородица

И послушает Он Тебя

Прости нам,

Пресвятая Богородица

И дойди до Него

И скажи Ему Хвалу нашу

И услышит пусть Он Души наши

И не устанем мы Петь Ему

И не пройдёт время Его

И наступит Царствие Его

И будет воля Его

Как на Земле, так и на Небе

И вот только звезда упадёт

и не будет больше мучения

И не будет больше сопротивления

И будет одна радость

Во веки веков...»

...Это то, что разрешили поведать людям .

Молитва в посмертии играет важную роль для душ, так как она помогает им пройти через испытания и очищения, необходимые для достижения духовного совершенства. Молитва поддерживает связь между живыми и умершими, позволяя душам получать поддержку и руководство в их путешествии. Однако, не все души нуждаются в молитве. Те, кто жил в соответствии с верой своей и духовными принципами, могут быть более подготовлены к переходу в Загробный мир и не нуждаются в такой же поддержке, как те, кто жил без какой-либо веры или пренебрегал духовными аспектами жизни.

Немного времени спустя снова состоялся диалог.

Батюшка, Лортодонтов Илья Павлович:

— Я сегодня ждал всю ночь, чтобы поговорить! Совсем перестала со Мной разговаривать! Я тебя зову, чтобы попросить, помнишь, Я тебе озвучил текст молитвы заупокойной?

— Да, конечно!

— Мне нужно, чтобы остальные читали её! — Сколько Душ к тебе приходит?

— Много, большинство из местных, некоторые не желают в Храм (Храм находится в ином измерении) идти, за ненадобностью, говорят.

— Это должно быть для Них важной частью отбытия! Мне не все докладывают о том, что прибыли. Вот расписание для Них, когда на принятие придут, то огласи Им. Однажды это пригодится, когда Они устанут ждать то, чего сами напридумывали, а это может пройти много времени. Неуместно скитаться в миру Душам почивших. Пускай отставшие обретут веру в то, что Им помогут, а то зная Их истории, Они чего-то боятся, но потом соглашаются с участью, Я объясню как это важно, ведь всё находится здесь на виду — не надо бояться перехода, это важно! Многие сами приходят, Мы тут всех вмещаем. Мало места снаружи кажется, это не так смотрится как в миру, существует отдельное пространство, молебен проходит постоянно, только должны приходить, Их в миру уже никто не ждёт, надо смириться и идти дальше. Я отвечаю лишь за Храм, а остальные отвечают за привод в Храм — это необходимость. Мне не нужно много времени, чтобы принять каждого. Я всё больше и больше людей (Душ) встречаю, которые не верят ни во что, и для Них это тяжело происходит. Неосознанность пребывания в Духовном состоянии, Мы облегчаем переход на Ту сторону...

Наша работа помочь Душе справиться со страхом. Многие

боятся уходить, потому что решили, что за жизнь на Земле, за совершённые действия Их непременно должен ждать дьявол. Здесь не так всё происходит! То, что вы знаете о жизни ПОСЛЕ, то не должно вас ни в коем случае пугать, если за свою жизнь не совершили таких злодеяний, несовместимых со здравым смыслом, не буду описывать, должно быть понимание. За этими стенами находится выход в другую реальность, нужно собраться с Духом и просто перейти эту черту, оставив всё мирское, оно уж не имеет ценности — для Души должны быть другие ценности. Я всем говорю как нужно и что нужно, всем помогу и каждому. Пусть в мыслях у тебя останутся Мои наставления и пусть ВХОДЯЩИЕ знают, что Я Им говорю и где жду. Это важно для Них — смирение и принятие! Сейчас продолжим службу Восхваления Господа нашего, и Сына Его, и Святого Духа вездесущего. Начинается служба УТРЕНЯ и Мы вынуждены прерваться...

Анализ и выводы медиума

Эта глава — уникальное свидетельство о том, что духовная жизнь не прекращается после смерти. Более того, она приобретает новые, ещё более глубокие формы. Здесь мы видим потусторонний Храм, его служителей и ту важнейшую роль, которую играет молитва в посмертном существовании душ.

1. Илья Павлович: священник из Преисподней

Лортодонтов Илья Павлович, родившийся в 1543 году, — не просто дух, а действующий священник, несущий службу в ином мире. Он не ушёл «наверх», потому что его миссия продолжается. Он стал «заложником» своего служения в самом высоком смысле этого слова. Его Храм находится на территории, которая при жизни была капищем, а теперь стала местом перехода. Это говорит о том, что даже языческие места могут быть освящены и использованы для высших целей.

2. Храм как место сбора и перехода

Илья Павлович объясняет: каждую ночь собирается приход, и он провожает души туда, куда нужно. Храм в потустороннем мире — это не просто здание, а функциональный центр, где души получают последнее напутствие, поддержку и направление. Это «место силы», где стираются границы между мирами и где молитва обретает особую мощь.

3. Вечная служба

Староста кладбища добавляет важный штрих: «Тот, кто работал на Храм, тот становится его заложником и служит ему вечно». Это не наказание, а привилегия и продолжение

миссии. Души, посвятившие себя служению при жизни, продолжают его и после смерти. Они становятся частью небесной иерархии, помогая новоприбывшим душам ориентироваться в ином мире.

4. Молитва за упокой и молитва в посмертии

Вставка о молитве проводит чёткое различие: молитва за упокой (от живых) и молитва в упокое (от самих душ). Обе важны. Живые помогают душам своей памятью и обращением к Богу. Но и сами души, особенно те, кто при жизни был связан с церковью, продолжают молиться — теперь уже за тех, кто ещё жив, и за себя, проходя этапы очищения.

5. Автописьмо за литургией

Текст молитвы, записанный во время литургии в потустороннем Храме, — это не просто слова. Это живая связь. Я слышала этот поток, и он был реален. Молитва в мире мёртвых звучит иначе — она глубже, пронзительнее, потому что исходит от душ, уже стоящих на пороге вечности. «И не будет больше мучения, и не будет больше сопротивления, и будет одна радость во веки веков» — это не просто поэзия, это конечная цель всего пути.

6. Кому нужна молитва

Важное уточнение: не все души нуждаются в молитве. Те, кто жил в вере и духовных принципах, более подготовлены к переходу. Но те, кто жил без веры или пренебрегал духовным, нуждаются в поддержке — и от живых, и от тех, кто служит в потустороннем Храме. Молитва становится для них мостом, помогающим преодолеть страх и непонимание.

7. Расписание для душ

Илья Павлович просит передать «расписание» для душ: когда они придут на принятие, им нужно объяснить, что их ждёт. Многие души боятся, не знают, куда идти, цепляются за свои страхи. Задача служителей Храма — объяснить, успокоить, направить. «Не надо бояться перехода, это важно!»

Вывод для идущего следом:

Эта глава даёт надежду. Даже если вы не верили при жизни, после смерти у вас будет шанс найти путь. Для этого существуют те, кто служит вечно — священники, проводники, сами бесы, выполняющие функцию спасателей. Молитва — это не просто ритуал, а реальная энергия, поддерживающая души в их путешествии. И самое главное: Храм есть всегда. Даже в Преисподней.

Глава 13. «Без Проводника нельзя»

«Церковь нужна не Богу, — церковь нужна человеку. Психологическая помощь и сонастрой Души с Духом.»

(Из диалога с Ильёй Павловичем)

05.06.2025 г.

Утро моё сегодня началось с 04:00. Уж если разбудили в такую рань, то и жди длительного вразумления, кто-то очень желает со мной из старейшин, мне известных, сообщить. А известны мне не многие, но этот зов мне понятен и действительно, сеанс проходил ровно три часа непрерывного текста. В принципе, если подумать, то это норма, просто когда пишешь за душами их короткие истории и обращения, то это не очень заметно как время пролетает, но когда просыпаются философы, то и соответственно время идёт нескончаемо медленно и напряжённо...

Диалог состоялся не с одним индивидом, это тоже частое явление среди Старейшин — Они по одному не приходят. Каждому нужно уделить внимание, ну и перепечатать рукопись теперь займёт полдня, понятно же, что я не только этой работой занимаюсь. Мирское никто не отнимал.

Ну-с, начнём-с!

— Приветствую, мир Духов! — Есть ли желающие говорить? — начала беседу я, зная что непременно есть.

— Спасибо, — стал выводиться текст печатными буквами, — ага, старый знакомый, подумала я...— Сколько Душ примешь на сеанс? — продолжил потусторонний товарищ.

— Сколько смогу, время пока что есть — ответила я.

— По надобности первого прими человека вновь, — что-то мне тут непонятно стало, но ответила, что приму... — Прошло месяц с общения и он не ушёл, — (рассказывает) — он (дух) что-то недосказал или не может уйти по каким-то другим причинам, он либо не хочет уходить либо так ему здесь нравится..

— Можешь представиться, с кем общаюсь, — это не почерк Хамертона!

— Можешь звать меня Староста, — мы уже общались.

— Да, здравствуй ещё раз, конечно я тебя помню, Хорт.

— Всем нужно куда-то спешить, всем нужно быстро и без очереди.. (бубнит про себя)

«Ну иди сюда, не бойся» — слышны голоса на заднем фоне, видимо кого-то зовут, приглашают.

— Пока что Я побуду твоим проводником в мир иной, без проводника нельзя — сделал заключение Староста Хорт.

— А где же Хамертон, можно узнать?

— Хамертон занят, так скажу, не всегда удаётся без времени сообщаться с постоянным проводником. Но так как Я могу выполнять его функции, то и постою на страже времени, тем более, что эти границы мои и по сему принимай на «исповедь» душу вопрошающего, потом мы с ним работать будем... Надо бы уже завершить эту череду, навешанных воспоминаниями глупостей пострадальца и с миром в мир.

— Я готова! — отвечаю ему.

Только этот «пострадалец» куда-то делся и на связь вышел другой старейшина, кого Они имели ввиду я так и не поняла, на данный момент.

Диалог со священником, что при часовне Храм, в пост-

мире служит:

— Привет! — зазвенели слова мыслеобразами материализовавшихся моментально в подсознании моём... — Помнишь меня, это Я, Лортодонтов Илья Павлович!?

Это мне враз напомнило поговорку:

«Если гора не идёт к Магомеду, то Магомед идёт к горе»

— Пословицу вспомнила? — То это так и есть!

— Злитесь на меня?

— Ни в коем разе — соскучился!... Постоянно думаю о тебе, а ты, когда обо мне вспоминаешь, то это значит непременно, что Я тебя зову... Мне нужно, чтобы ты почаще приходила, это ж не принято так, чтобы приход покидать.

— Я вроде бы не состою у вас в приходе!?

— Это всё равно, что забыла старого друга... Нет, не злюсь Я, Я не умею злиться, но имеются некие волнения: может случилось что и ты не можешь явиться, может ещё чего... Можешь думать, что Я беспокоюсь за тебя... Много мыслей тревожных в жизни твоей я увидел.. Тебе бы нужно в Храм

и молитву отстоять, за упокой матери своей... Да я же тоже слышу твои переживания, но ничем кроме совета помочь не могу.

— А чем же эти молитвы заупокойные помочь могут убиенной, да ещё много лет назад!?... Двадцать с лишним лет тому назад нужно было свечи ставить, сёстры и братья и родители должны были ставить и молиться за душу её они должны были, и прощения вымаливать на могилке, стоя на коленях, должны были, тогда ещё может и помогли бы молитвы заупокойные душе.

И, простите меня, конечно я обязательно поставлю свечу за упокой, ещё раз... Но что мне делать с верой своей, если я знаю, что она представляет из себя внутри.. Если я слышу её, мать, вижу её и упокой, судя по всему ей не нужен? Или я чего-то недопонимаю или меня, как водится в народе, духи вводят в заблуждение и никакой «рая» для них нет!?

— Ну, что тебе сказать на этот вопрос.. Вера то в тебе присутствует, душу не обманешь...

А все по-разному могут видеть изнутри...

Для того свеча заупокойная, для поминовения усопших, для отметки, для Души.. Назвав имя Душа знать будет, что

о ней помнят.. Нет, ты немного не понимаешь... Душу, даже если ты с ней говоришь, нужно воцерковлять, чтобы Душа пришла на зов и пришла «вспомнить о себе» и оставила чтобы свои горести и печали в миру, иначе эта память будет мучить и тянуть назад.. Вот для чего вам церемонии в церквях, исповедь, это же не просто так придумано, это для того, чтобы человек вытащил из себя всё пошлое, страшное и грязное и оставил вне тела, а не напивал его новым смрадом... От этого принятия себя (это для вас, это не Богу нужно), человек освобождается от страха пред Всевышним.. В церкви нет страха, там нет горя, несмотря на убранство и пришлых несчастных людей, все при повесе купола состоит в Духе, не в теле, тело уходит на второй план.

Вот ты думаешь, что «вводят в заблуждение», это не так, — каждый Дух индивидуальен, у каждого свои проблемы и требы, и к каждому нужен свой подход.

Даже если она (Душа матери) рассказала, что там почти как рай, то это лишь является местом стихийной дислокации.

Но Душа будет вновь и вновь переживать невысказанное и недопонятое и всегда возвращаться к живым, это не должно быть так..

Вот ты и уяснила, что почему Я поспешил встретиться.. Ты ей лучше посоветуй в Храм, Храмы всегда открыты Душам. В каждом Храме всегда идёт служба, и с этой и с той стороны, и мы принимаем в приход почивших ныне и они, живые, принимают вас, живых.

Церковь нужна не Богу, — церковь нужна человеку. Психологическая помощь и сонастрой Души с Духом.

Ты не должна давать повода для дальнейших свиданий с Духом матери, теперь отношений не выстроишь, это неправильно и они должны уйти.

— Хорошо, я послушаюсь тебя и сделаю как ты просишь. Я с ней в следующий раз обязательно попрощаюсь и постараюсь её убедить в том, что приходить не надо. Я Вас поняла, спасибо за наставления!

А что это был за Дух, что сначала желал говорить?

— Поскольку Я уже описал, то Я ухожу до новой встречи, дальше это уже Староста Хорт тебе помощник! — попрощался батюшка Илия.

Я заметила одно постоянство: Староста всегда приходит со священником (Илья Павлович)

— Хорт, да, — я всегда рядом с собой держу... .. (прерва-
лись)...

Диалог с Хортом

— Продолжим, — вернулся Хорт, — по-моему стоит при-
слушаться, Он встревожен твоими контактами с духом мате-
ри и история его потрясла, относительно роли твоей в жиз-
ни он не знает и вот поэтому справляется о твоём духовном
состоянии, вот и советует старец так как видит и знает пра-
вильно.

Относительно тебя мы разобрались, продолжим, если ты
в состоянии, — чувствую, что через силу стараешься рабо-
тать.. Не сдерживай, отдохни, мы всегда рядом.. Это невоз-
можно прервать беседу так, чтобы к ней не вернуться, мы
тут никуда не спешим, простая заминка...

— Да, пожалуй кофейну немного, а то проснулась я сего-
дня аж в четыре утра, это не моё время, видимо Хамертон
ещё тоже не проснулся и снова меня потеряет...

— Приступим, я готова!

Диалог с духом

— «Здравствуй, мне можно написать о том, что хочется говорить?» — пришёл всё-таки иной.

— Да, конечно! — отвечаю я.

— «Отсюда мне видно, что дождь идёт...» — подметил товарищ.

— Да, дождик моросит с утра сегодня... О чём хочешь говорить и представься, пожалуйста, если можно?

— «Я просто рассказать,... тоже не хочу, чтобы меня узнали — лишние хлопоты... Просто это очень важно лично для меня, а не для остальных, никому неинтересно знать, что тот, кто ушёл от них в жизнь другую, что по видению смерть, пытается привет передать... Это они просто так говорят, что нужна связь, но с открытием явилось и много шарлатанов, наживающихся на горе других, это им зачтётся, будь уверена. Поэтому и просто опишу суть запроса, если можно.»

— Конечно, я готова записать.

— «Вот, например, вопрос: сколько человеку нужно для счастья, — я просто так хочу уточнить, вот что для тебя счастье?»

— Я даже не затрудняюсь ответить на этот вопрос. Счастье для меня, это жить своей жизнью, что для меня «своя жизнь» значит, именно то, что я хочу и могу делать что-то от души и для души, для других, не считать монет, для меня оказалось счастьем. (Муж взял на себя обязательства копить и распределять), но я уверена, что меня лишь разгрузили Высшие Силы, освободили от гнёта попечительства излишнего... Теперь только как робот, зарабатываю, зарабатываю, а для чего мне эти деньги сама не понимаю.. Мне всего хватает.. (Меня лишили для начала всего, оставив лишь душу, в прямом смысле этого слова и теперь при том, что у меня ничего нет, у меня есть всё, что мне необходимо. Живу одним днём.)

«Будущего нет, потому что оно ещё не наступило, прошлого уже нет, потому что оно прошло»

Получается, что для счастья мне много не нужно, кроме новых знаний, по крайней мере этот багаж я заберу с собой, это я уже поняла и уяснила.

По-моему это я отвечаю на твои вопросы, а не ты на мои!?

— «Мне же тоже интересно сопоставить мысли и определить, что же такое счастье для отдельного человека?»

— Так об этом можно долго рассуждать — счастья много не бывает! Говорят, что самые счастливые люди, это дураки, потому что никогда не поймут того, чего от них хотят и не делают так как «надо» другим, по причине отсутствия чувства самосохранения, — беспечность, наверное.

— «Да уж, много можно перечислять, это так. Вот, знаешь, что я для себя усвоил, что такое счастье и сколько до него нужно?»

— Интересно!

— «А ничего, как ты и говоришь. Для счастливого нужно быть воодушевлённым, нет, не нести Свет другим целенаправленно как Данко, а взращивать Свет в себе, и когда заглянув внутрь своего сознания ты увидишь «свет на потолке», считай, что видны стали все пороки и ты можешь смело их зачистить, все тёмные углы отмыть и вот тогда ты вполне себе счастлив.

Несомненно, понятие счастья для каждого индивидуально, но в одном всё же есть согласие — **ВНУТРЕННИЙ ПОКОЙ!**»

— Ты добился уже внутреннего покоя?

— «А как ты думаешь, если я пишу сейчас здесь, то наверное у меня не всё в порядке с внутренним покоем! Вот я и спрашиваю о том, сколько человеку нужно для счастья!!!!»

Так понял, что общение тоже важно для покоя, можно поделиться своим и выслушать другого, того, кого уже никто не услышит никогда, тем самым и ему покой принести.

Спасибо за терпение, я много говорю!»

— Это ничего страшного, мне интересно слушать и записывать, можешь продолжать размышлять.

— «Ну тогда чего ещё я хотел сказать, я не могу, не хочу смириться с тем, что на деле так не успел задуманное воплотить в реальность. Это я очень хотел постараться закончить свои дела, обобщу, не гадай, не хочу говорить какие, просто как все уже говорят «незавершённые дела»... Нет, меня не это здесь держит, меня держит интерес.. Пока насильно никто не лишает возможности общаться с миром живым.»

— А что же, давай я спрошу и тебя о теории перевоплощения, это для меня насущный вопрос, что тебе об этом известно?

— «Как сказать, известно? — Я понял, что ты имеешь ввиду, это хорошо, что у каждого спрашиваешь, можно и сопоставить ответы. Что значит перевоплощение для меня — вот он я, перевоплотился. Получается как в писании священном: «не умер, но изменился» — прикол, да?»

— Вот ты наверняка знаешь о теории реинкарнации. Кстати, временной отрезок твой какой, если я правильно задавала вопрос?... мысли кто-то постоянно корректирует, упорно стараясь помочь с вопросами наводящими, я сама такого бы не спросила, подразумеваю, что Хамертон подключился.

— «Вот, понял, временной отрезок лет, возраст, да, могу сказать, что где-то в пятнадцатом веке.»

— Ты сейчас в пятнадцатом веке, или почил в пятнадцатом веке?

— «Это относительно...»

— Может ты из прошлого со мной говоришь? — Если это так, то это тогда ещё одна теория найдёт в моих глазах подтверждение.

— «Может и из прошлого... Я живу, я существую, времена здесь не меняются.. Вижу то, что *видишь ты, а ты , думаю

можешь так же.»

— Про зеркальное восприятие мне уже рассказывали... Мне интересно, что разговор наш поменял русло...

— «Но смысл заданного вопроса не поменялся, я очень люблю пофилософствовать!

Получаем результат: если почил в прошлом, то я и остался в прошлом. Время для меня остановилось как бабочка в полёте.

Вот, гуляя по вселенной, можно встретить кого угодно — я измерения временные имею ввиду.

Я могу мыслить прошлым пятнадцатым веком, но я учусь, собирая новейшую информацию. Я могу это объяснить как сон, я ложусь спать, вхожу в медитацию, допустим и путешествую туда, куда меня приводит сознание. (В «Хрониках Люцифера» подробно описано)

На данный момент моё сознание пересеклось с твоим, почему, потому что это естественно — любой медиум может войти в любое сознание лишь нужно немного попрактиковаться, это мне известно.

Теперь ответ на твой вопрос о реинкарнации, — это явление не может быть единой теорией. Если рассматривать с одной только точки зрения, то реинкарнация существует, если рассматривать с другой, то реинкарнация невозможна.

Реинкарнация и прошлые жизни, — как это интересно, только вот если брать во внимание сам термин, то вызывает множество вопросов, а если брать теорию, воспоминаниями подтверждённую, то могу сказать лично от себя, свой опыт и своё, сугубо личное мнение: человек может родиться заново, что если возможен выход души из тела, это подтверждает практика, это не безопасно — улавливаешь суть?... То ничто, например, ведающему, знающему как правильно или проверяющему теорию, духу, ничего не стоит заменить новую душу, что ещё не поспела, как говорится... Нет, Душа никуда не девается, Дух срастается с Душой и подпитывается ею изнутри... Эта практика посильна Духам только старейшим. (Древние, старые, опытные Души)

Возможность есть вымещения в последствии — примеров неписанных много, но по прошествии времени — Душа ходит рядом, и уже она, истинная хозяйка, является спутником тела.

Это моё видение, не важно, есть так, нет так, я знаю так и поскольку мне не очень-то доверяли, то и за твою судьбу я

несу некую ответственность, за предоставляемую информацию.

Терпеть не могу сленг новейшего поколения, полнейший бред и неурядицы, это так к слову о том, что помышляешь ты о том, что мы не даём информацию вашими приобретёнными терминами.»

— Кофе? — перебила мыслителя я.

— «Ну, пожалуй, не откажусь! — А что ты смеёшься, я тоже поучаствую в процессе, думаю догадываешься, не нужно объяснять... Я время не считаю, у меня оно вечно переменно и возвратно, в одной точке собирается вновь.»

Запись непрерывно веду с 4:00, а на данный момент уже 07:00, с перерывом на кофе.

— Если я попрошу тебя нарисовать себя, ты сможешь это сделать, — как ты себя видишь?

— «Так... подумаю, что я могу сделать... Это не важно, как я себя вижу, это не то, кем я был. На данный момент память стёрта временем, ты вон забываешь как ты выглядишь только от зеркала отойдёшь, вот и я не могу себя вспомнить, совсем не могу, только образ чем-то напоминает и тут же рас-

творим, это не так, как для тебя просто посмотреть в зеркало или портрет (смартфон), а я в зеркало себя не увижу, и никто не увидит я лишь Дух бесплотный — информация для тебя.»

— Почему мне представляются пустыни, это связано с местом твоих воспоминаний или это то место, где ты сейчас находишься?

— «Потому что песок, это то, с чем связано моё тело, — мой Дух свободен от чувств.. Опустошение может быть вызывает пустынный оазис... Всё верно, пустыня для подобных мне — дом родной!»

— «И ходит Дух по безводной пустыне...» — Это становится странно и жутковато...

— «Это нормально, — пустыня, это место забвения, но в каждой пустыне есть оазисы и эти оазисы для Духов не просто оазисы зримые, это порталы, нужно только их отыскать и правильно применить.

А что я, — я как рыба в воде уже в этой пустыне, здесь я отдыхаю и отсюда я путешествую.»

— Напрашивается невольный вопрос, — ты человеческая Душа?

— «Конечно же нет, думаю это ты поняла ещё в самом начале разговора. Ты вчера, если помнишь желала познакомиться с «демонами настоящими и мудростью полными» — это ты всё ищешь подтверждение или опровержение, что ж, похвально, это шаг в осознанность: принимать всё как есть, то, что есть в действительности.»

— Значит всё-таки есть так:

«И ходит дух по безводным пустыням и возвращается, приведя с собой ещё семерых, злее себя и бывает для человека то хуже первого» — что это значит?

— «Не знаю, не ведаю — сказки для устрашения! Пусть это не будет для тебя истиной, так не есть, но есть так, как Я сказал.»

— Думаю поняла, о чём ты. Спасибо за диалог... Просто я начинаю погружаться в твой разум, почти сливаясь с тобой, это может мне помешать сосредоточиться на мирском. Это мы уже проходили, слишком долго связь продолжается, и паста в ручке уже почти закончилась, поэтому прошу меня простить и отпустить, завершить сеанс на данный момент.

— «Чувствуешь моё доминирование? ... Не бойся, не на-

врежу... Покидаю разум твой отделяюсь, только напоминаю, как обычно в таких случаях бывает, станет немного не по себе, если помнишь каково это... До связи!»

Интересный вышел диалог, до сих пор в думах нахожусь, кто же это был. Остался инкогнито, ну как угодно. Как говорил один знакомый Элохим: — «ВАЖНО НЕ ТО, КТО ГОВОРИТ, А ЧТО ГОВОРИТ»

* «Видишь» в данном контексте означает, что дух воспринимает окружающий мир через вашу призму восприятия. Когда он говорит «вижу то, что видите вы», это указывает на тесную связь между вами и этим существом. Оно буквально смотрит вашими глазами, ощущает ваши чувства и мысли. Такое явление может возникать при глубокой медитации или трансе, когда границы между физическим и астральным мирами стираются. Важно помнить, что такое взаимодействие требует осторожности и уважения к обеим сторонам процесса.

* Хорт — хозяин кладбища.

* «Рай как место стихийной дислокации» — временное пристанище, а не конечный пункт.

Анализ и выводы медиума

Эта глава — многослойное полотно, где переплетаются наставления от разных проводников, философские беседы с неизвестным духом и важнейшие уроки о природе контакта. Название «Без проводника нельзя» здесь раскрывается во всей полноте.

1. Хорт как временный проводник

Хамертон занят, и его место занимает Хорт — Хозяин Поста. Он чётко обозначает свою функцию: «Пока что Я побуду твоим проводником в мир иной, без проводника нельзя». Даже смена «караула» не разрывает связь. Проводник — это не просто личность, а функция, необходимое звено между мирами. Без него душа не сможет ни выйти на контакт, ни быть услышанной.

2. Илья Павлович о церкви и психологии

Батюшка даёт ключевое разъяснение: «Церковь нужна не Богу, — церковь нужна человеку». Это не про догматы, а про психологическую помощь и сонастрой Души с Духом. Человек через обряды (исповедь, свечи, молитвы) освобождается от страха, вытаскивает из себя «всё пошлое, страшное и

грязное». Это не для Бога, а для самого человека — чтобы душа могла идти дальше, не отягощённая земными привязанностями. Даже если ты слышишь душу матери напрямую, её нужно «воцерковлять», чтобы она оставила свои горести и печали в миру, иначе память будет мучить и тянуть назад.

3. Душа матери: необходимость прощания

Илья Павлович предупреждает: нельзя давать повода для дальнейших свиданий с духом матери. Отношений с ушедшими не выстроить, это неправильно, они должны уйти. Это жестокий, но необходимый урок. Живые должны жить, а мёртвые — продолжать свой путь. Застревание в контакте вредно для обеих сторон.

4. Диалог с неизвестным философом

Дух, пожелавший остаться инкогнито, задаёт глубокие вопросы о счастье. Его вывод: счастье — это внутренний покой, достигнутый через очищение себя от «тёмных углов». Но он сам признаёт, что его покой не достигнут — именно поэтому он ищет общения. Разговор становится для него терапией.

5. Теория реинкарнации и прошлых жизней

Философ даёт неожиданный взгляд на реинкарнацию: она не единая теория, а вопрос точки зрения. Он сам, будучи духом из XV века, не переродился, а продолжает существовать. То, что люди принимают за свои прошлые жизни, может быть «подселением» воспоминаний другого духа. Это сложная и опасная практика, доступная лишь старейшим духам. Важно не путать чужие воспоминания со своими.

6. Пустыня как место забвения и порталы

Образ пустыни, возникающий при контакте с этим духом, — не случайность. Пустыня символизирует место, где время останавливается, где дух может отдохнуть и откуда можно путешествовать через оазисы-порталы. Это его «дом родной». Такие образы помогают понять, что мир духов не однороден, у каждого есть своя «территория» и способы перемещения.

7. Главный урок главы

Вся глава пронизана одной мыслью: без проводника нельзя. Хорт замещает Хамертона, Илья Павлович направляет мои мысли, даже неизвестный философ ищет контакта через меня как через проводника. Миры не могут взаимодействовать напрямую — им нужен посредник. Тот, кто берёт на себя эту роль, должен быть готов к постоянной смене «со-

беседников», к глубоким философским беседам и к ответственности за передачу информации. Но главное — он не один. Проводники всегда рядом, даже если меняются.

Вывод для идущего следом:

Если вы встали на путь медиума, примите как данность: вы никогда не будете одни, но и никогда не будете принадлежать только себе. Проводники будут меняться, учителя приходить и уходить, но связь не прервётся никогда. Ваша задача — научиться доверять тем, кто ведёт, даже если их лица меняются. И помните: церковь, обряды, молитва — всё это инструменты для вашего же освобождения, а не для ублажения высших сил. Чистота вашей души — вот что действительно важно.

Глава 14. «Бесы, дождь и обнуление системы»

«Это не интернет! Просто неизвестно кого принесёт на этот раз.»

— Хамертон

Апрель. 2025 год. Одна из смен.

Сегодня проснулась в 1:30 ночи. Снилось что-то очень ин-

тересное и, как мне казалось, важное — «запишу», — подумала я. Но, как оказалось, ложное восприятие: пробудившись, ничего не нашла в записях. Пустота. Обрывки. Тени снов, которые тают с первым лучом сознания.

В 4:00 меня с грохотом разбудил муж. Это то, что меня всегда выводит из себя. Сон забыт окончательно, настроение «бешеное» минимум на полдня. Ушла на пост раньше обычного, злая, разбитая, но... возможно, так и было задумано.

Накануне мне пришла в голову идея — не очень хорошая, конечно, и я испытала на себе всю её прелесть. Идея заключалась в том, чтобы «обнулить систему антихриста» — оцифровку человечества. Что будет, если обнулить мир? Начать сначала? Я думала об этом, вела диалоги с демоном, размышляла, взвешивала «за» и «против». И что же вы думаете произошло?

Мне дали «посмотреть», что будет, если...

Мне отключили связь. Вот просто взяли и отрубили интернет и мобильную связь. Видимо, чтобы для начала испытать на мне, прежде чем проводить опыты глобальные. Конечно, я не исключаю тот фактор, что повсеместно ограничивают интернет, но всё же, относительно меня, это сработало в поучительных целях.

Сначала мысли были, что неполадки сети, как обычно временно. Но это «временно» потребовало вмешательства специалиста: всё в норме, у всех остальных операторов всё нормально, но именно мой оператор мобильный «завис» повсеместно. Я проверила жалобы на вчерашний вечер — первое апреля. Вот так «шалость удалась!»

Я пережила всю гамму перепадов настроения. И поняла, насколько мы зависимы от интернета и к каким последствиям может привести его повсеместное отключение...

Диалог с духами

— Привет! — поздоровались бесы.

— Привет! — ответила я. — Успокойте меня!

— Не стоит заморачиваться по поводу сна, он ничего не должен был такого особенного дать. Просто сон, просто забудь! — ответил Хамертон.

— Расскажи мне мой сон! — попросила настойчиво я.

— По правилам я этого делать не должен!

— Ну хоть картинки подбрось, чтобы в памяти всплыли...

— Отстань! Нет, я сказал! — убедительно прикрикнул Хамертон.

— Значит, важное что-то...

— Нет, не важное. Просто другие дела есть.

— С интернетом случайность или специально мне отключили?

— Да, специально. Сама просила отключить!

— Это просто совпадение!

— Ах, вот ты как!!! Нет, это не совпадение!

— Я не совсем об этом просила. Прямо кино «исполнитель желаний» — так он все желания «по-своему» вкусу исполняет. Так и тут, «правильно» желания нужно загадывать. Но всё равно спасибо за показательный урок.

Тут ненадолго все исчезли, и я невольно поинтересовалась:

— Что, и у вас связи нет?

— Связь есть! — ответил Хамертон. — Это не интернет! Просто неизвестно кого принесёт на этот раз.

Я почувствовала, как он, прищурившись, всматривается во тьму, будто заметил кого-то.

— Чертей высматриваешь? — поёрничала я.

— Нет, — ответил он серьёзно. — Этих не будет. Будет человеческая Душа говорить. Всему своё время. Приняты извинения.

(Я извинилась за свою утреннюю нервозность — это не должно касаться работы с бесами).

— Посмотрим, что тут у нас на сегодня. Видимости ноль, что-то дождь мешает... Не понимаешь? А это как плохая погода, так и в работе с порталами перебои бывают! Конечно, шучу. Просто очень на ваш интернет похоже: хочу есть, хочу нет...

— Вот определённо что-то «заносит». Сейчас посмотрим... Вот ты какой! Иди сюда! — кому-то скомандовал Хамертон. — Принимайте дорогого гостя! Принимай! Иди сю-

да, чего ты боишься!? Прими переписку с миром живых, просим по-хорошему... по-хорошему просим...

— Духа неприкаянного поймали. Постоялец оказался. По принципу: «заметят — не заметят» попался. Вот сейчас и разберёмся...

— Как-то странновато...

— Это для тебя странно, а для нашего положения вполне себе нормально. Вот сейчас спросим, помогать будем...

Беседа Хамертона с Духом

— Простите, пожалуйста, сколько времени вам довелось здесь находиться? Будто не слышишь нас — погромче спросить!?

— Нет, не надо погромче, так слышу! — ответил Дух.

— Так в чём дело? Сколько времени находишься здесь?

— Много! Не хочу уходить! Мне и здесь хорошо!

— Что тут хорошего? Ты же не знаешь, что там дальше, чтобы сравнивать!

— А мне и не хочется знать. Мне лучше известное, чем неизвестное!

— Так, дружок, полёты окончены. Завязывай с путешествиями. Теперь расскажи, кто ты и чем тут промышляешь?

— Не скажу! Как запишите, так и запишите!

— Просто расскажи тогда, почему так перехода боишься?

— Не в этом дело. Я не боюсь перехода, я не хочу переходить.

— Почему? Что тебя здесь держит?

— Вселенная. Этот мир — моя вселенная. Не хочется менять!

— Ты идти должен дальше... Пойдём, поговорим без «свидетелей»... Потом доложу!

Беседа длилась с полчаса. Никто на связь не выходил. Я с нетерпением ждала ответа...

— Всё в порядке, — слышался голос Хамертона. — Он

сознался.

— Хорошо сработали дознаватели? — поддержала беседу я.

— Не то слово! Вот что: он говорить не желает, узнали только то, что боится. Мы ему рассказали и заверили в том, что всё обстоит далеко не так, как он себе придумал. Но это ладно, разобрались. Теперь расскажу о нём: поскольку ему ещё нет и года после смерти, то он и решил тут остаться по причинам известным — он мать свою для начала хотел найти среди Душ, что здесь ещё находятся. Но так как таковой здесь давно уже нет, то и пришлось познавать, на каком этаже Душа находится. Да это всё быстро происходит, быстрее, чем кажется.

— Это молодой Дух, было ему шестнадцать лет. Смерть не случайная — рак, опухоль головного мозга. Он долго мучился, но когда сюда перешёл, то и думать стал о жизни, о несправедливости прожиточного пути. Когда голову отпустила боль, то и мысли стали светлые, и вспоминать стал жизнь свою, что наблюдал сквозь боль и плакал. Вспомнил, что мать умерла, а найти самостоятельно пытался, но ничего украдкой не выпытал. Теперь понял, что мы — помощь, и не боится больше, но всё же остерегается. Одно знаю точно: переход состоится прямо сейчас. Плюс одна Душа отошла в

мир после жизни.

— А что значит «на каком этаже»?

— От того зависит, куда направили и когда. Нескончаемое количество Душ распределяются по этажам по состоянию духовному:

- кто-то, например, в моменте ожидания других;
- кто-то в стрессовом состоянии, это в основном те, кто «скоропостижно»;
- кто-то только прибыл в Свет.

Много факторов составляющих этажи. Временное убежище, можно и так сказать.

— Вот пример нашей сегодняшней ситуации: мать умерла при родах, мальчик оказался болен. Мать подсознательно знала, что «вскоре» они свидятся, вот и находится на том «этаже ожидания». По причине той, что данный индивид прятался, озабоченный поисками своими, то и ждёт его мать по сей час. Теперь кончено. Не отбрасывай мысли — всё так, как показываю. Всё, на этом их история окончена. После ожидания — долгожданное воссоединение и переход в

место под названием «ПРОВИДЕНИЕ».

— А это что значит? — поинтересовалась я.

— Это значит, что дальнейшая судьба будет определяться. Место и название говорит само за себя.

— Интересная оказалась встреча. Много таких случайно замеченных «бояшек»?

— Много. Чаще всего они попадают по глупости своей и любопытности. Но «глаз намётан», как говорится.

— Интересная всё же у вас деятельность!

— Да уж! Лучше не бывает!

День следующий

— Приветствую духовный мир! Что там у нас с утра? Сегодня с опозданием, извините!

— Приветствуем! Ничего страшного, лишь бы пришла. — Духи-помощники ответили.

И тут сразу стал писать автописьмо Дух неизвестного:

— Одно не ясно: один и тот же по два раза приходили, а мне и разу высказаться не дали. Прошу прощения за то, что несвоевременно влезаю без очереди, но так до меня никогда очередь не дойдёт. Я прошу передать от меня строчки три, чтобы уже и мне не ждать. Свою историю я выкладывать не стану, ни к чему, да и не за тем жду. Прошло много времени, а я всё никак не пойму, чего мне всё-таки не хватает!? И пришёл к единому мнению, что всё сказал, что хотел. Просто чувство накрывало, что всё-таки что-то забыл. Ну как же, интерес черкануть появился. А то все пишут, а я наблюдаю, вот и оставляю автограф. Мне хотелось бы всё же добавить от себя, что я в мистерии не верю, но пришло понимание, что всё же уверовал, потому что так и убедился сам. В жизни мне повезло, и я не жалею, всё было складно. Почему не перешёл? Думал всё, что там дальше. Это же всё-таки неведомо и странно... Нет, не страшно, просто не по себе как-то. Пока погулял по окрестностям, попрощался со знакомыми местами, понаблюдал за перспективой происходящего, вывод сделал неутешительный. Но я-то что? Я простой обыватель. Мне, конечно, виднее с этой стороны, но всё же я Дух, и ничего ни сделать, ни рассказать нельзя. Нельзя вмешиваться. Как-то само должно каждому прийти понимание. Но так как это нехорошо, то мне и не хочется наблюдать, чем всё закончится. Поэтому я всё уже видел, что надо, и мне всё же пора. Приятно было снова оставить поступь в мире живых. И эта

практика окончена, мне пора. Теперь всё.

Хамертон прокомментировал:

— Это Хамертон. Вот же проказник! Всё-таки влез вне очереди. Нет, я не недосмотрел, я позволил. Сильно просился так «по-быстрому». Всё, он пошёл, руками машет, прощается.

Анализ и выводы медиума

Эта глава, начавшаяся с бытового раздражения и эксперимента с «обнулением», привела к глубоким открытиям о природе страха и привязанности.

1. Зависимость от технологий как новая форма рабства.

Мой эксперимент с мыслью «обнулить систему» обернулся для меня же показательным уроком. Отключение интернета вызвало настоящую панику, гамму эмоций, чувство беспомощности. Это заставило задуматься: насколько мы стали зависимы от того, что сами создали? И что останется от человека, если отнять у него все цифровые костыли?

2. Бесы не всесильны.

Интересный момент: когда Хамертон сказал, что «видимости ноль, дождь мешает», и сравнил это с перебоями интернета. Даже в тонком мире есть свои «помехи», свои сложности связи. Это разрушает представление о бесах как о всезнающих и всемогущих существах. Они тоже зависят от обстоятельств, тоже ищут, тоже не всегда видят сразу.

3. Страх неизвестности — главный враг перехода.

Молодой дух, застрявший между мирами, боялся не смерти, а жизни после смерти. Ему было комфортно в его «раковине», в привычном, даже если это привычное — всего лишь иллюзия. Он боялся сделать шаг в неизвестность. Это очень человеческое свойство, которое не исчезает и после смерти.

4. Воссоединение как награда за терпение.

История матери, умершей при родах, и её сына, который долго искал её, — одна из самых трогательных в этой книге. Она ждала его на «этаже ожидания» все эти годы, подсознательно зная, что они встретятся. И когда он перестал прятаться, когда позволил себе принять помощь — воссоединение состоялось. Это даёт надежду всем, кто потерял близких: возможно, вы встретитесь там, где время не властно.

5. «Провидение» как следующий этап.

Место, куда отправились мать и сын, называется «ПРО-ВИДЕНИЕ». Не рай, не ад, не чистилище. Просто место, где дальнейшая судьба будет определяться. Это ещё раз подтверждает, что посмертие — не статичное состояние, а процесс, путь, развитие.

Вывод для идущего следом:

Не бойтесь неизвестности. Не цепляйтесь за привычное, если оно не ведёт вас вперёд. Страх — это самый большой якорь, который держит душу на месте. И не важно, на каком вы берегу — живых или мёртвых.

И помните: даже когда кажется, что вы одни во тьме, что связи нет и никто не слышит — это может быть просто «дождь», просто временные помехи. Те, кто вас ищут, не сдаются. Они продолжают искать, даже когда вы прячетесь. И однажды, когда вы будете готовы, вы встретитесь. На каком-то из «этажей». В месте под названием «Провидение». Где всё наконец-то обретёт смысл.

Глава 15. «Энергетика энергетике рознь. Диалог с Духом»

«Выслушаешь — отпущу!»

— Из диалога с сильным духом

Из воспоминаний. 3 сентября 2024 года.

Сегодня я хотела бы поделиться с вами своими впечатлениями и опытом общения с духами. На протяжении долгого времени я занимаюсь исследованием этой темы и уже привыкла к различным проявлениям потусторонних сил. Однако бывают дни, когда энергия духов оказывается настолько мощной, что буквально захватывает моё сознание. Именно такой случай произошёл со мной недавно, и я спешу рассказать вам об этом.

На сегодняшний день это было второе подселение за сутки. Обычно я могу писать за духами долго и без особых последствий, но бывают и такие, как сегодня — сильные. Их энергетика настолько мощная, что можно и в обморок свалиться, если эту энергию через себя не пропустить и не дать ей выход. Это будто в тебя вошли, как в дверь открытую, и заперлись изнутри с ультиматумом.

Вторжение

Я лежала, отдыхая после смены, и вдруг так придавило в груди, будто из меня кто-то «чужой» вылезти желает. Спроваждалось всё это тошнотой и головокружением, но не так,

что просто, — я оглохла от ультразвука внутри черепной коробки! И только голос изнутри сознания всё ближе и ближе, будто на свет через глаза выходит из тьмы:

— Выслушаешь — отпущу! — прогудел голос.

Мои постоянные собеседники ведут себя иначе. Их голоса я уже научилась различать, они стали почти родными. А этот... этот был чужим, тяжёлым, давящим. Я привыкла к тому, что обычно слышатся отголоски и пишется просто автописьмо, так, будто это Он (Дух) писал бы сам лично. Но здесь было иначе.

— Судя по всему, Нам надо кого-то принять! — сделал заключение Хамертон. — Постарайся прислушаться, иначе так и будет плохо.

— Я желаю высказаться! — голос стал ещё громче. — Я уже Дух, и Я желаю говорить! — такие слова начали выписываться по бумаге. — Говорят, после записи мы можем уйти дальше. Давай меня записывай! Хватит делать вид, что ничего не понимаешь! Плохо, потому что меня не принимаешь. Сейчас расскажу и уйду!

Я хочу рассказать о том, что было со мной! — продолжил он. — Конечно, здесь не рай! Вот ты интересная! Кто с ва-

ми из рая говорить будет!? Те, кто в раю, тем уже пофиг на всё и на всех. Они, говорят, забывают обо всём. Так вот, я тоже желаю перейти в рай! — Не знаю, что это, но здесь уже надоело!

Что тут меня держит? — Ничего уже не держит: с родственниками попрощался, остальных навестил. И теперь, чтобы скинуть балласт, вот за стол посадили, теперь вынужден записи вести. Не думал, что выйдет! Но не злился на меня. Просто я при жизни очень сильным был. Я и энергетически имею в виду, и физически. Может, поэтому в груди давит? Я ненадолго. Как ни странно, умер я от сердечного приступа. Может, и это состояние в физической форме проявляется. Просто ни с того ни с сего.

В сорок восемь завязал со спортом, начал ударяться во все тяжкие. Выпивкой не баловался и не курил, ни к чему это. Во все тяжкие — это значит жрать стал всё подряд, расслабился, растолстел! Жирок знаешь как быстро тело обволакивает!? Вот и пошли проблемы со здоровьем. Лучше бы не бросал!

Хамертон вмешался:

— Вот смотри, сейчас расскажу, как правильно говорить с призраками. Для начала почувствуй их присутствие: тошнота и боль в грудной клетке — это видимый знак. Чувству-

ешь, как отступает? Я его провёл. Не тянешь ещё таких. Так, решил проверить просто. Пока что не буду больше допускать подобных товарищей. Думаю, на сегодня двух сильнейших для тебя достаточно. Всё же восстановилась!? Голову отпустило и тяжесть спала... Посмотрим дальше на твоё самочувствие.

— Опыты надо мной проводишь?

— Так, чисто посмотреть. Слабенькая ещё.

— Так я думаю, со всеми происходит, кто мертвецов подселяет?

— Ну как сказать! Тут они сами, без твоего разрешения. Ты не запрещала!

— А ты мне на что? И как-то запрещала. А ты недосмотрел!

— А я контролирую поток и то, чтобы лишнего ничего не пришло!

Анализ и выводы медиума

Сегодняшний опыт общения с духами был для меня осо-

бенным. Энергетика, с которой они пришли, была невероятно сильной, и я ощутила на себе всю сложность и многогранность такого взаимодействия.

1. Разные духи — разная энергетика.

Этот случай наглядно показал, что духи различаются не только по своему происхождению или истории, но и по энергетической мощи. Одни проходят легко, почти незаметно. Другие же — как этот — врываются с такой силой, что тело реагирует физически: тошнота, головокружение, боль в груди, даже временная потеря слуха от внутреннего «ультразвука». Это не метафора — это реальные физиологические реакции на вторжение чужой, мощной энергии.

2. Сила при жизни = сила после смерти.

Дух сам признал: при жизни он был сильным физически и энергетически. И эта сила никуда не делась после смерти. Он не стал бесплотным облачком — он остался мощным энергетическим сгустком. И когда такой сгусток входит в тонкое тело медиума, это неизбежно вызывает физический дискомфорт. Закон сохранения энергии действует и там.

3. Важность разрешения.

Хамертон подчеркнул важный момент: эти духи пришли без моего разрешения. Я не приглашала их, не открывала дверь специально. Они сами решили войти, потому что им нужно было высказаться. И это создаёт дополнительную нагрузку — я не готова, не настроена, не защищена. Роль Хамертона как контролёра здесь критически важна: он отслеживает, кто входит, и при необходимости выпроваживает.

4. Физические симптомы как индикатор.

Тошнота, боль в груди, головокружение — это не «побочка», которую нужно терпеть. Это сигналы, индикаторы того, что происходит энергетическое вторжение. Чем сильнее симптомы, тем мощнее дух. И Хамертон использует это как диагностический инструмент: «Чувствуешь, как отступает? Я его провёл».

5. Пределы возможностей.

Хамертон честно признал: «Не тянешь ещё таких». Это важно — осознавать свои пределы. Нельзя принимать всех подряд, нельзя быть открытой для любых энергий. Есть духи, для работы с которыми нужна особая подготовка, особый уровень развития. И пока я до него не доросла.

Вывод для идущего следом:

Если вы практикуете общение с тонким миром — знайте, что не все духи одинаковы. Некоторые могут войти так мощно, что ваше физическое тело будет реагировать очень болезненно. Это не значит, что они злые — просто у них другая энергетика, другая «мощность».

Учитесь чувствовать свои пределы. Не пытайтесь принять всех и каждого — это может быть опасно. И обязательно имейте рядом того, кто сможет вас защитить, кто будет контролировать вход и выход. Для меня это Хамертон. Для вас это может быть кто-то другой — но он должен быть.

И помните: даже если очень плохо — это пройдёт. Энергия уходит так же, как и приходит. Главное — не сопротивляться, не паниковать, довериться тем, кто рядом. И тогда любой, даже самый мощный дух, скажет своё — и уйдёт.

Глава 16. ЧАСТЬ 2. ЗЕРКАЛА. Блок 4. Цена Дара. «Беседы с Духом Матери»

«По ступенькам, через перевал, сквозь невидимые стены мы идём в подвал...»

— Голос проводника перед встречей

Перед сном я попросила Высшие Силы позволить мне встретиться с мамой. Не во сне — сну я не доверяю, там слишком легко спутать истину с игрой подсознания. Мне нужна была явь. Чёткость. Правда.

Утро началось в 4:30. Контакт произошёл сразу после пробуждения. Я чувствовала её присутствие, но знала — просто так, «на посидеть», меня не отпустят. Сначала был разговор с Хамертоном. Он наставлял меня, готовил к тому, что предстоит услышать не просто слова, а исповедь, которая двадцать лет ждала своего часа.

— Если ты считаешь, что другие пишут правду, а ты нет, то это зря! — говорил он накануне. — Не стоит себя глупой считать... Чужие мысли разрушают твоё мышление... Все знают по-своему, правда у каждого своя.

Я поняла. Мне предстоял разговор не с матерью из моих воспоминаний, а с той, кем она стала теперь. И это нужно было принять.

13 июня 2025 года. Утро 5:00

— Приветствую, мир духовный! Могу ли я поговорить с духом матери своей? — спросила я, зная, что меня слышат.

— Здравствуй! — ответили мне извне. — Можешь, только не очень долго, у неё дела. Должна знать, что за свои ошибки каждый должен отрабатывать.

Это прозвучало как предупреждение. За что? Я не знала. Но чувствовала, что этот разговор будет не просто «как дела?».

— По ступенькам... через перевал... сквозь невидимые стены мы идём в подвал... — снова пропел внутренний голос, и перед глазами возник образ: тёмная лестница, ведущая вниз, к тусклому свету.

— Просим сообщить о сотрудничестве с духами, и по сему запись состоится. Вперёд! — словно на ресепшине, встретил нас кто-то невидимый.

А потом пришла она.

— Здравствуй! — голос матери звучал устало, отстранённо. — Мне не очень хочется говорить...

— Но ты должна со мной поговорить! — настаивала я.

— Не знаю как тебе объяснить... вроде бы всё хорошо, и в то же время не могу привыкнуть. Это долго объяснять...

— Ты не хочешь или не можешь долго объяснять? Я выслушаю!

— Не могу... просто покороче расскажу... Нахожусь в каком-то здании много земных лет... говорю из диалекта здешнего, поэтому никак признать не можешь, как подстраиваешься к говору... И да, лет тебе на тот момент мало было.

— Меня интересует вопрос о том, кто тебя встретил — об этом можно говорить!?

— Можно... Меня встретил высокий мужчина в чёрном костюме и при галстuke, протянул мне руку, и я, не думая, протянула руку ему, и уже будто с пола поднял меня, будто упала. И когда осмотрелась, то не узнала ни людей, ни места.

— А что потом, куда тебя повели?

— Не очень долго мы шли, меня привели вроде как на осмотр к врачу, в точности так. И после осмотра меня направили в палату... Нет... не было никаких отметин на голове, думаю, что это здесь не сохраняется... потому что знаю, о чём ты говоришь... А уже некому страдать, он что хотел, то и сделал и сбежал как последняя тварь, водку жрать дальше, улики скрывать, но забыл главное спрятать. Но этому никто

значения не придавал, знаешь как у нас там всё происходит, если человек обычный, то и смерть случайная, бытовая, на первый взгляд самоубийство...

Я замерла. Она говорила о своей смерти. О том, что это было не самоубийство.

— Я всё помню и как мы ругались, и как он притянул меня, за волосы стал держать и опустил на колени, прямо там, в прихожей... Я сильно сопротивлялась, но разве я справилась бы с таким мужиком, что задумал своё? И он ничего лучше не придумал, как на веранде у него был ключ какой-то большой, машинный. Ты видела потом рядом с телом, и твои догадки правильные. Он ударил меня по виску, и боль такая страшная и такая тупая, звенело, казалось, несколько часов в голове. Но естественно я не сразу умерла, потому как помню всё, что дышать было больно, а он, зараза, привязал меня за горло к дверному проёму, к ручке дверной, и несколько тугих узлов затянул... Меня прийти в себя заставила мысль о том, что выжить должна. Судя по тишине, он сбежал, никого не было, и я хотела снять петлю, освободиться, но это было невозможно — очень туго, голова разбита и нет сил. И только потому, что уже перемещение какое-то в глубину и как под воду погрузилась...

Она замолчала. Я плакала. Не могла остановиться. Слёзы

текли сами, и я понимала — это не моя боль, это её боль, которая наконец-то нашла выход. Двадцать лет она носила это в себе, не в силах рассказать.

— Теперь, если честно, легче стало — выпустила пар... Очень меня это мучило... Только теперь я понимаю, что ни одно дело в жизни матери не должно иметь самоудовлетворения своих собственных потребностей. Всё тлен: и муж бросить может, и изменить, и семью новую создать, да и чёрт с ним — он просто мужик с потребностями кобеля. А дети не бросят, не изменят, не предадут... Я долго думала, что вы меня ненавидите, теперь приняла, что простили...

Я спросила про бабушку, про отца, про сестру Катю, что умерла маленькой. Она отвечала — скупно, но честно.

— А что ты делаешь в подвалах? — спросила я.

— Это моя работа, думаю можно рассказать: в подвалах находится прачечная своеобразная, очистка. Здесь поступают с прибывшими как очистка, не знаю как рассказать... Вот, например, я состою в коллективе персонала медицинского — это можно и так обозначить. Очистить здесь значит записать жалобы прибывших и порекомендовать «лечение». Это если человек приходит к психологу и ему объясняют.

— Почему же в подвале?

— Это место находится внизу, как подземелье, если смотреть из мира вашего. Относительно похоже на подземные помещения — подвалы.

— А если смотреть с вашей стороны, с той стороны, твоё описание напоминает ад либо чистилище.

— Нет никакого ада, есть то, что есть... Это мы при жизни думаем об аде или рае, хотя мало кто настраивает себя на рай, обычно все только и думают о муках ада... Но то место, где я, — тут не рай и тут не ад. Если обозначить это работой над собой и рост духовный и помощь остальным, что скоропостижно скончались.

Она говорила о «подвалах для погибших случайно» — для тех, кто ушёл внезапно, травматично, эмоционально разбитых. Сама она не захотела уходить оттуда, пока не выговорится.

— Вот и сама попала в «стиральную машину», чувствуешь теперь как мне легко и спокойно!? Я готова уйти.

— А можешь рассказать куда теперь?

— Ты правильно подумала, к Катьке. Она-то не здесь, это я здесь.

Я увидела сестру — всю в цветах, с длинными волосами, стройная, красивая, взрослая, лет на вид восемнадцать.

— Ты правильно «вспомнила», хоть ты и не знала, не видела, не могла видеть, ты могла только вспомнить то, что видела я... Её в цветах и в платье невесты (детское) хоронили, весь гроб в цветах был, так и оставили, смотрела как на ангела, только это слишком тяжело было.

Мы говорили о сестре, о её болезни, о смерти. А потом она спросила:

— Можно ещё вопрос? Реинкарнация, перевоплощение существует как определение новой жизни ушедшего из неё? Вернётся ли он в новое воплощение снова?

— Вопрос хороший! — ответила я. — Если я сам пока об этом ничего не знаю, или я не могу ничего знать, возможно знают иные, что не мы.

— Ты бы хотела вновь на Землю родиться и прожить ещё одну жизнь?

— Если честно, ничего плохого не вижу в этом, но так как мы живы здесь, думаю нужно умереть теперь здесь, чтобы снова попасть на Тот Свет, другого представления у меня нет. Ну это пока что, возможно, когда снова позовёшь, я буду знать больше. На данный момент я кроме чужих проблем и расстройств не видела, не решала, не чувствовала, отсюда и незнание — никаких знаний. Подготавлиюсь к следующему общению... Не забывай меня... Давай пробовать общаться так, раз уж в жизни не получилось... Люблю, мама.

— Конечно не забуду... Построить отношения никогда не поздно, и тебе хорошо и мне хорошо, до свидания, я тоже тебя люблю, не плачь.

— Это слёзы не отчаяния, это слёзы освобождения!

— Ну что, наговорились? — подхватил беседу Хамертон, когда связь прервалась. — Вижу, что наговорились!.. Ну теперь-то точно успокоилась, в отличие от первой и второй встречи. Теперь смогла не держать в себе и высказалась... А потому, что даже здесь, где она, она боялась, что станет причиной одного поступка этого неприятеля. Она не хотела, чтобы его посадили, она желала, чтобы он сдох. И вот свершилось, и поэтому она смогла освободить и свою душу и теперь уйти спокойно, осознав завершённость.

— Я могу ещё с ней говорить, когда она уже перейдёт в другое пространство!?

— Неизвестно, но возможно всё.

— Спасибо за предоставленный шанс пообщаться, теперь вынуждена прервать беседу, сам понимаешь!

— Да, понимаю! — До свидания!

Теперь всё ощущается иначе,

Теперь всё стало на свои места.

Я духу пожелаю лишь удачи,

Поговорили, истина одна.

Нет слёз и не было их вовсе,

Как будто бы она не уходила

А просто заблудилась в небе звёздном

В ловушку снов случайно угодила.

Конечно, слёзы радости не скрыть

Не спрятать их от потусторонних глаз

Я отпускаю, так тому и быть

Но думаю увидимся не раз.

А смерти нет

Есть только память

Даю обет не забывать.

А память может больно ранить,

Не надо только унывать.

А смерти нет, уверенная я

И лучезарное ласкает мысли солнце

Там мама и сестра моя

Ушли давно, но встретиться не поздно.

Анализ и выводы медиума

Этот разговор стал для меня самым тяжёлым и одновременно самым важным во всей книге. Он разрушил последние стены между мной и истиной.

1. Правда освобождает.

Мать носила в себе страшную тайну почти двадцать лет. Именно это, а не сама смерть, держало её душу в «подвалах». Как только она смогла выговориться, рассказать всё как есть — она освободилась. Это главный урок: незаживающая рана, которую мы прячем при жизни, не заживает и после смерти. Единственное лекарство — быть услышанным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.